

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОДПИСКА и объявленія принимаются въ Губернской Земской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижний-Новгородъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, для Земской Газеты.

Подписная цѣна на годъ—1 рубль для Нижегородскаго губерніи, 2 руб.—для иногубернскихъ подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп.,
съ пересылкою 7 к.

№ 12.

Этотъ номеръ содержитъ
2 листа.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ обозначеніемъ адреса. Въ случаѣ надобности, статьи сокращаются и исправляются. Мелкія замѣтки и сообщенія не сохраняются. Статьи безъ обозначенія условій считаются безплатными.

Плата за объявленія: за строку пята въ одинъ столбецъ впередъ текста—20 к., позаді текста 10 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Обычай христосованья. Государственная Дума.—Первый сѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту. Текущая сѣднѣя.—О дѣятельности пещерскаго о-ва садоводства.—О состраданіи къ безсловеснымъ. Жизнь въ губерніи. Бытовые очерки: „Рогожники“ (набросокъ) И. К-на. Сельское хозяйство.—О сельскомъ хозяйствѣ,—кр. М. Виноградова.—О защитѣ птицъ.—А. З-скаго. Вопросы и ответы. Отзыви о книгахъ. Фельетонъ: Г. И. Успенскій.—А. З-дина. Изъ художественныхъ произведеній Г. И. Успенскаго: „Иванъ Ермолаевичъ“.—Объявленія.

По случаю праздника Св. Пасхи слѣдующій номеръ „Нижегор. Зем. Газеты“ выйдетъ 5-го апрѣля.

ХОЛСТИНКА

ручной выработки разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ продается въ Кустарномъ Отдѣленіи Нижегородской Губернской Земской Управы (Нижний-Новгородъ, Жуковская улица, д. Губернскаго Земства) и въ земскомъ складѣ на мѣстѣ производства (п. ст. „Черновское“, Сергачскаго у., д. Базарное-Адашево, обращаться къ завѣдующему И. А. Ануфриеву).

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

Нижегородскаго Уѣзднаго Земства.

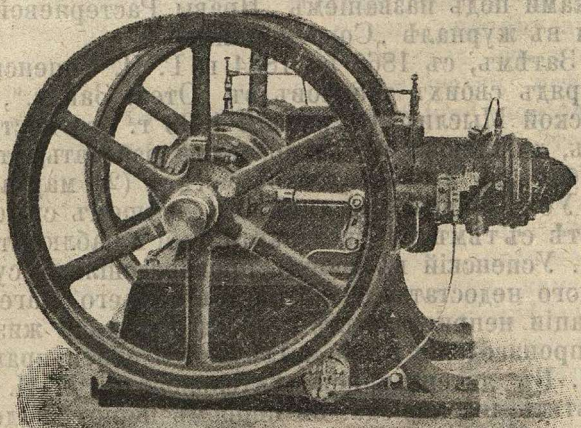
Предлагаютъ на продажу с. х. машины, орудія, сѣмяна травъ и хлѣбовъ, минеральныя удобренія и огородныя сѣмяна. Продажа производится въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, зданіе Уѣзднаго Земской Управы, уголъ Б. Печерки и Провіантской ул. Въ отдѣленіяхъ въ уѣздѣ: село Таможниково, село Дальне-Константиново и село Борисово-Покровское.

На обуховскомъ хуторѣ нижегородскаго губ. земства

продаются **бычки и телки** швицкой породы отъ коровъ изъ стада засурскаго имѣнія П. В. Шереметьева. О цѣнѣ узнать у управляющаго обуховскимъ хуторомъ И. П. Левицкаго. Адресъ: Ташиный заводъ нижегородской губерніи, ардатовскаго уѣзда.

О-во специальной фабрики арматуръ и мостовъ „УРСУСЪ“. Единственный представитель В. И. ПУРСКІЙ.

Москва, Мясницкая ул., д. 27, телефоны 710—70 и 416—16.

Тепловые двигатели 2-хъ и 4-хъ тактные, работающіе жидкимъ топливомъ, сырымъ нефтью. Самое дешевое жидкое топливо—по жезанію керосиномъ, спиртомъ, бензиномъ и пр. Нефтяные двигатели для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Строится отъ 5 до 25 д. с.

Небывалаго равновѣсности хода. Идеальный смазочный аппаратъ.

КОНТОРА НИЖЕГОРОДСКАГО НОТАРІУСА

А. А. Олигера

съ 8-го сего марта помѣщается на Большой Покровкѣ, въ домѣ Мѣщанской Управы, № 20.

Обычай христосованья.

Пасха—„великъ день на Святой Руси“.—Народъ ждетъ Свѣтлаго праздника съ нетерпѣніемъ и встрѣчаетъ его съ шумною радостью,—сопровождаетъ его различными обрядами, обычаями, повѣрьями и т. п.

Объ одномъ такомъ обычаѣ—пасхальномъ, мы и намѣрены поговорить въ слѣдующихъ строкахъ.

Обычай этотъ—христосованіе и взаимный подарокъ крашенными яйцами.

Обычай этотъ повсемѣстный и начало его мы должны искать въ глубокой древности.

Яйцо, какъ начало жизни, признавалось почти всѣми народами древности. У финикянъ яйцо служило символомъ творенія всего міра. Въ Персіи въ старину, въ день новаго года, который праздновался весной, дарили обыкновенно другъ другу позолоченныя яйца, иногда очень высокой цѣнности.

Египтяне въ образѣ яйца поклонялись благодѣтельному бо-жеству Кнефу. По свидѣтельству римскаго писателя Плинія, римляне употребляли крашенныя яйца при различныхъ играхъ, при богослужебныхъ обрядахъ и очищеніи грѣховъ.

По христіанскому преданію яйцо, какъ символъ воскресенія Спасителя, вошло въ обычай со временъ апостольскихъ; такъ сказаніе говоритъ, что еще Марія Магдалина, являсь въ Римъ въ 34-мъ году къ императору Тиверію, поднесла ему красное яйцо прежде, чѣмъ начать свою проповѣдь о Воскресшемъ Спасителѣ. Примѣру Маріи Магдалины начали подражать другіе христіане и красное пасхальное яйцо вошло во всеобщее употребленіе, что доказывалось раскопками въ древнихъ катакомбахъ, гдѣ часто находятъ въ гробницахъ яйца, сдѣланные изъ мрамора.

По объясненію извѣстнаго изслѣдователя русскаго быта г. Терещенко, „яйцо, родившись отъ птицы, не остается тѣмъ, чѣмъ родилось: оно даетъ птичкѣ жизнь сперва внутри себя, а потомъ производить ее на свѣтъ.“

Такъ Іисусъ Христосъ, возставъ отъ мертвыхъ, даруетъ жизнь сперва духу, а по концѣ временъ, воскреситъ и наши тѣла. Даримъ мы другъ друга красными яйцами въ воспоминаніе крови Христа Спасителя, „пролитой Имъ за насъ на крестѣ“.

Многіе обычаи сохранились у насъ въ Россіи, какъ „преданья старины глубокой“, утратили свой смыслъ, значеніе ихъ забыто, однако по отношенію „къ красному яйцу“ мы встрѣчаемся съ интересными повѣрьями, которыя еще сохранились до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ, первому полученному на Пасхѣ, освященному яйцу, народъ придаетъ особенное значеніе, считаетъ его „наисвященнѣйшимъ“, сохраняетъ его, какъ святыню до новой Пасхи; признаетъ за нимъ особенную силу; если дескать, перекинуть черезъ загорѣвшійся домъ, то пожаръ потухнетъ, можно, пожалуй, и колдуну узнать, если послѣдній въ церкви и у заутрени: колдунъ будетъ казаться стоящимъ спиною къ

алтарю съ рогами на головѣ; можно съ этимъ яйцомъ найти шапку-невидимку и т. п.

Конечно, подобныя повѣрья нелѣпы, но они интересны, какъ выраженіе внутренняго желанія человѣка привлечь на свою сторону тѣ или другія блага жизни среди постоянно окружающихъ его невзгодъ.

Обычай дарить другъ друга яйцами былъ распространенъ въ періодъ московской Руси и при московскихъ царяхъ. По окончаніи Свѣтлой Заутрени, царь „христосовался“ съ патриархомъ и уховенствомъ, а бояръ жаловалъ въ рукѣ и дарилъ яйцами. Яйца были гусинныя, утиныя, куриныя и точенныя деревянныя, расписанныя по золотому яркимъ узоромъ или цвѣтками и травами, а „въ тѣхъ травахъ видны были и птицы, и звѣри, и люди“. Такихъ яицъ раздавалось до 37,000 и эта раздача, конечно, требовала громаднаго числа чиновниковъ.

Вечеромъ царь посѣщалъ тюрьмы, больницы, колодниковъ. „Христосъ Воскресе“ говорилъ онъ имъ и надѣлялъ яйцами, одеждою, пищею, деньгами.

Тоже самое дѣлали бояре и вообще знатные и богатые люди московской Руси по отношенію „къ нищей братіи“, которая наполняла на Пасху боярскіе дворы и усадьбы.

Этотъ прекрасный обычай устраивать „разговѣнье“ для бѣдняковъ сохранился, хотя и въ иныхъ формахъ, до настоящаго времени въ городахъ и селахъ.

Отъ петровскихъ временъ сохранилось довольно любопытное свидѣтельство голштинскаго камеръ-юнкера фонъ-Берхгольца, жившаго при дворѣ Петра Великаго въ послѣдніе годы его царствованія.

„У русскихъ, говоритъ Берхголецъ, изстари ведется обыкновеніе давать въ праздникъ Пасхи всѣмъ и каждому, кого встрѣтишь, особенно друзьямъ и знакомымъ, варенныя яйца, окрашенныя въ разные цвѣта и всячески разрисованныя, и говорить при этомъ: „Христосъ Воскресе“.

Тотъ, къ кому обращаются съ такимъ привѣтствіемъ, съ своей стороны беретъ яйцо, подаетъ его и отвѣчаетъ: „воистину воскресе“!

Помѣнявшись яйцами... цѣлуются... Этотъ обычай тѣмъ при-

ятенъ, что во всю свѣтлую недѣлю можно цѣловаться со всѣми... Самъ Императоръ цѣлуется съ послѣднимъ солдатомъ, если онъ при встрѣчѣ поднесетъ яйцо. Вообще Его Величество такъ преслѣдуютъ поцѣлуями, что онъ почти ни на минуту не можетъ избавиться отъ нихъ... и потому сегодня утромъ (25 марта 1722 г.), какъ меня увѣрили... у него... отъ непрерывнаго нагибанья, заболѣли спина и шея... Известно, что Его Величество очень высокъ ростомъ, почему только весьма немногіе могли цѣловаться съ нимъ такъ, чтобы онъ не нагибался. Непріятно еще то при этихъ поздравленіяхъ, что они стоятъ много денегъ: является страшное нищенство, и не только слуги дома, гдѣ вы живете, но и слуги всѣхъ домовъ, гдѣ вы хоть сколько нибудь знакомы, приходятъ къ вамъ съ приношеніемъ яицъ“...

Въ XVIII в. и началѣ XIX в., въ эпоху расцвѣта крѣпостного права добрые помѣщики христосовались съ своими крѣпостными и одѣляли ихъ яйцами и подарками.

О Суворовѣ известно, что онъ, отслушавъ заутреню и раннюю обѣдню, становился въ рядъ съ священниками и христосовался со всѣми безъ разбора. Позади Суворова стояли деньщики съ корзинами крашеныхъ яицъ, и онъ каждому подавалъ яйцо, а самъ ни отъ кого не бралъ. Во всю Свѣтлую недѣлю онъ угощалъ всѣхъ безъ разбора пасхою и куличемъ.

Г. Терещенко указываетъ любопытное народное преданіе о силѣ словъ: „Христосъ Воскресе“.

„Со дня Воскресенія Господа“, говоритъ онъ, —Онъ посадилъ въ подземелье, подъ той скалой, гдѣ находился гробъ Его, главнаго сатану, Вселъзевула съ тѣмъ, чтобы отъ одного Свѣтлаго Воскресенія до другого грызъ-бы отъ 12 желѣзныхъ цѣпей, 12 желѣзныхъ дверей, 12 желѣзныхъ замковъ, и когда всѣ перегрызетъ, тогда послѣдуетъ свѣтопредставленіе. Сатана сталъ грызть... и всегда остается ему не много догрызть послѣдней цѣпи, какъ священники возглашаютъ: „Христосъ Воскресе“, —замки, двери, цѣпи смыкаются и онъ снова принимается за свою вѣковую работу (т. VI. 104).

Простой народъ вѣритъ, что до Вознесенія сатана ничѣмъ въ аду лежитъ, а Христосъ ходитъ по землѣ, даровавъ свободу душамъ грѣшниковъ. На этомъ основывается обычай христосова-

Г. И. Успенскій (1840—1902 г.)

Въ 40-хъ и 50-хъ г.г. минувшаго столѣтія вниманіе нашихъ выдающихся писателей художниковъ стало останавливаться на изображеніи жизни простаго народа—крестьянства, которымъ тогда, благодаря господству крѣпостного строя, передовые классы мало интересовались и о которомъ имѣли весьма смутное представленіе.

„Записки охотника“ И. С. Тургенева, „Антонъ горемыка“, „Рыбаки“, „Деревня“ и др. рассказы Григоровича даютъ обществу цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ и типовъ изъ жизни крѣпостного крестьянства, раскрываютъ какъ-бы новый своеобразный міръ съ его горестями и невзгодами, съ его печалью и радостями; огромное общественное значеніе этихъ рассказовъ заключалось въ томъ, что они возбуждали въ просвѣщенныхъ слояхъ общества гуманныя чувства любви и состраданія къ „меньшому брату“ и тѣмъ самымъ какъ-бы закрѣпляли въ сознаніи правительства и общества необходимость придти на помощь ему и облегчить его положеніе путемъ гуманныхъ реформъ.

Однако, беллетристы 40-хъ г.г., по замѣчанію А. М. Скабичевскаго, были такъ мало знакомы съ внутренними условіями народной жизни, что въ произведеніяхъ ихъ вы не видите и слѣда той мірской, общинной жизни, какою живетъ нашъ народъ, что они по положенію своему „не имѣли возможности изучить его, войти во внутреннія условія народнаго быта, въ душу народа, въ его идеалы“.

Вмѣстѣ съ „эпохой великихъ реформъ“ начинается и разрѣшеніе этой основной задачи; нарождается особая, такъ наз. „народническая беллетристика“, которая стремится къ глубокому и всестороннему изученію народнои жизни, уясненію ея основъ.

Лучшимъ и самымъ виднымъ представителемъ этой народнической литературы, по глубинѣ анализа, по объективности и правдивости изображенія народнои жизни, заслуженно считается Глубъ Ивановичъ Успенскій.

Изъ цѣлой плеяды писателей—„народниковъ“, вышедшихъ по преимуществу изъ разночинцевъ, мы не знаемъ, кажется, ни одного съ такимъ чуткимъ, отзывчивымъ сердцемъ, какимъ отличался Г. И. Успенскій; всю свою жизнь онъ не зналъ себѣ покоя въ разрѣшеніи мучившихъ его вопросовъ, „въ кѣчныхъ поискахъ правды, живой души, цѣлостности человѣческой природы, въ вѣчной скорби о большой совѣсти интеллигент-

наго человѣка“. Онъ „глубоко страдаетъ своими художественными образами, постоянно волнуется, кипитъ всѣмъ, что представляетъ его глазамъ; все это всецѣло овладѣваетъ его душою, дѣлается жизнью его собственнаго сердца“.

Г. И. Успенскій род. въ г. Тулѣ 14 ноября 1840 г., въ семьѣ мелкаго чиновника (секретаря палаты госуд. имущ.); по окончаніи образованія въ гимназій (тульской и чернигов.), Г. И. Успенскій поступилъ въ петербург. университетъ на юридическій факультетъ, изъ котораго перешелъ въ московскій, но курса здѣсь не кончилъ.

Смерть отца и тяжелое матеріальное положеніе родной семьи, заставили его усиленно отдаться литературному труду, къ которому онъ чувствовалъ влеченіе съ юношескихъ лѣтъ, а въ студенческие годы уже и печатался въ московскихъ журналахъ. Впервые онъ обратилъ на себя вниманіе критики и общества своими очерками подъ названіемъ „Правы Растеряевой улицы“, помѣщенными въ журналѣ „Современникъ“.

Затѣмъ, съ 1868 по 1884 г. Г. И. Успенскій помѣстилъ цѣлый рядъ своихъ очерковъ въ „Отеч. Запис.“, „Сѣв. Вѣстн.“ и „Русской Мысли“. Въ началѣ 1893 г. его постигла душевная болѣзнь, лишившая его возможности работать; эта длительная роковая болѣзнь и свела его въ могилу (24 марта 1902 г.).

Убѣжденный народникъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко талантливый и наблюдательный художникъ, Г. И. Успенскій въ своихъ произведеніяхъ сумѣлъ избѣжать кореннаго недостатка беллетристовъ своего лагеря—слащавой идеализаціи неприглядныхъ сторонъ народнои жизни, благодаря чему его произведенія рѣзко выдѣляются своей правдивостью и глубиной. Въ литературной дѣятельности Г. И. Успенскаго можно отмѣтить два періода: въ первомъ періодѣ (до конца 70-хъ г.г.) онъ преимущественно останавливается и изображаетъ жизнь городской бѣдности—чиновниковъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, разночинцевъ; передъ вами проходитъ цѣлый рядъ типичныхъ фигуръ, обреченныхъ на прозябаніе или совершенную гибель среди пустоты и пошлости провинціальной жизни, въ вѣчной борьбѣ съ холодомъ и голодомъ; разтѣдающая тина провинціальной жизни поглощаетъ и заглушаетъ въ нихъ всякіе свѣтлые порывы къ свѣту и правдѣ.

Правду жизни, очевидно, надо было искать не здѣсь, а у самаго источника, какъ говорилъ г. Успенскій, и вотъ отъ разночинцевъ онъ обращается къ *музику*. Результатомъ новыхъ поисковъ являются его очерки изъ народнаго быта, составляющіе

ния съ покойниками на кладбищахъ, на могилахъ кладутъ освященные яйца. Въ некоторыхъ мѣстахъ соблюдается обычай—умершимъ на Святой недѣлѣ кладется яичко въ руку.

Катанье яицъ, игра въ битки—любимыя пасхальные удовольствия не только дѣтей, но и взрослыхъ, не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ.

По словамъ старожиловъ, еще въ недавнее сравнительно время „скорлупа орѣховая и яичная въ полномъ смыслѣ слова застилала всѣ мощенныя и немощенныя улицы городовъ и мѣстечекъ,—очевидное для каждаго прохожаго доказательство, что на Святой Руси великій праздникъ—Пасха“.

С. П.—ий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Обсужденіе бюджета.

(Засѣданіе 28 февраля).

(Окончаніе).

Перейдя къ характеристикѣ государственныхъ расходовъ за 4 года, В. И. Коковцовъ указываетъ, что расходы по управленію, разумѣя оборону государства, платежи по займамъ, гарантіи по обязательствамъ частныхъ предприятий, пенсіи и другіе расходы по управленію, возросли съ 1.338,000,000 до 1.488,000,000 р., при чемъ увеличеніе самое крупное—121.000,000 р.—падаетъ на государственную оборону. Расходы производительные, культурные, — по содержанию духовенства, по просвѣщенію, наукамъ, искусствамъ, врачебной части, землеустройству, переселенію, сельскому хозяйству, торговлѣ, промышленности, почтѣ, телеграфамъ, телефону, путямъ сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, дали увеличеніе на 166.900,000 р., или на 65%, при чемъ наибольшее увеличеніе—77.000,000 р.—падаетъ на просвѣщеніе, 47 милл. на землеустройство и сельское хозяйство, 23 милл. на почту, телеграфъ и телефонъ. Казенныя операціи не только не дали увеличенія, но наоборотъ, нѣко-

Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ вопросомъ о народномъ празднованіи Пасхи рекомендуемъ слѣд. изданія:

1. Терещенко—Бытъ русскаго народа.
2. Забѣлинъ—Бытъ русскихъ царей и царицъ.
3. Забѣлинъ—Русскій народъ.
4. Степановъ—Народные праздники на Святой Руси.

Можно кой какія повѣрья найти у В. И. Даля въ его соч. „О повѣрьяхъ русскаго народа“.

второй періодъ его литературной дѣятельности; здѣсь талантъ Г. И. Успенскаго проявился во всей полнотѣ, богатствѣ и разнообразіи. Конечно, стремленіе идти въ народъ было у Г. И. Успенскаго не случайнымъ: хожденіе въ народъ „интеллигентомъ“, было своего рода „идейной модой“, которая захватила и Успенскаго. Мужикъ рисовался тогда „источникомъ“ всякой правды, поэтому найти этотъ исконный источникъ, значило найти и самую правду жизни. Случай доставилъ Успенскому возможность стать съ этимъ источникомъ въ непосредственныя отношенія: онъ приглашенъ былъ завѣдывать крестьянской ссудо-сберегат. кассой въ одномъ изъ уѣздовъ самар. губ. и, такимъ образомъ, могъ провѣрить на опытѣ свои теоретическія представленія о деревнѣ. Эта провѣрка, результатомъ которой явился рядъ новыхъ очерковъ изъ деревенской жизни, произвела на самого Успенскаго крайне удручающее впечатлѣніе: она разрушила тѣ кабинетныя иллюзіи, которымъ предавались народолюбцы, идеализировавшіе мужика, какъ носителя всевозможныхъ добродѣтелей. Деревенская жизнь повернулась къ Успенскому своей оборотной стороной; онъ увидѣлъ въ ней господствующее стремленіе „жрать“, которое разрушаетъ всѣ нравственныя понятія, сводя всю жизнь къ измышлению способовъ добычи денегъ и отдавая деревню во власть „кулакамъ“. Этотъ выводъ, сдѣланный Успенскимъ съ обычною для него полною искренностью, для многихъ явился неожиданностью, но едва-ли не болѣе всѣхъ—для самого Успенскаго. „Я въ теченіе полутора года не зналъ ни дня, ни ночи покоя“, писалъ онъ, „тогда меня ругали за то, что я не люблю народъ. Я писалъ о томъ, какая онъ свинья, потому что онъ дѣйствительно творилъ преподлѣйшія вещи“... Съ этимъ безотраднымъ выводомъ онъ не въ состояніи былъ помириться. „Мнѣ нужно было знать“, говорилъ онъ, „источникъ всей этой хитроумной механики народной жизни, о которой я не могъ доискаться никакого простого слова и нигдѣ. И вотъ изъ шумной, полуцѣпаной, развратной деревни забрался я въ лѣсъ новгородской губ.; въ усадьбу, гдѣ жила только одна крестьянская семья. На моихъ глазахъ дикое мѣсто стало оживать подъ сохой пахаря, и вотъ, я тогда въ первый разъ въ жизни увидѣлъ дѣйствительно одну подлинную, важную черту въ основахъ жизни русскаго народа, именно—власть земли“. Такимъ образомъ, поиски идеала въ деревнѣ привели Успенскаго къ заключенію, что воля, свобода, легкое житѣе, обиліе денегъ, т. е. все то, что необходимо человѣку для того, чтобы устроиться, мужику причиняетъ только крайнее разстройство, до того, что онъ дѣлается „вро-

торое уменьшеніе. Наконецъ, 4-я и послѣдняя группа государственныхъ расходовъ, такъ наз. фонды, не играютъ никакой роли въ нашемъ бюджетѣ. Такимъ образомъ, наибольшее увеличеніе расходовъ за истекшіе 4 года падаетъ на расходы культурные. Этотъ тезисъ остается непоколебимымъ даже при присоединеніи расходовъ обыкновенныхъ къ чрезвычайнымъ. 1912 годъ по сравненію съ 1911 г., давая общее превышеніе на 409 милл., отдаетъ изъ нихъ 200.000,000 рублей расходамъ по оборонѣ государства, 217.000,000 р. расходамъ культурнымъ, производительнымъ. Это сопоставленіе рельефно показываетъ, —какая перестройка произошла въ послѣдніе 4 года въ нашемъ бюджетѣ. Однако, если мы не дѣлаемъ займовъ и погашаемъ наши обязательства, если доходы быстро растутъ, если государственный бюджетъ получаетъ колоссальное развитіе, если мы широкой рукой удовлетворяемъ различныя потребности государственной жизни, является ли это явленіемъ случайнымъ, слѣдствіемъ двухъ большихъ урожаевъ, исключительно благоприятныхъ общихъ условий, или причины этого финансового благополучія кроются въ самомъ финансовомъ положеніи Россіи, ея финансовой системѣ, въ особыхъ условіяхъ ея жизни? Наше финансовое прошлое учитъ, что поступательное движеніе впередъ страны, отражающееся неизбѣжно на поступательномъ ростѣ государственныхъ ресурсовъ протекаетъ у насъ въ постоянной большей или меньшей послѣдовательности, дѣйствующей въ системѣ нашего хозяйства, въ нашемъ финансовомъ строѣ. Ежегодное нарастаніе государственныхъ доходовъ даетъ не менѣе 4% прогрессивнаго нарастанія. Ростъ населенія увеличивается чрезвычайно быстро. Даже несправимые пессимисты не могутъ отрицать успѣховъ переустройства нашего экономического быта.

Опираясь со средними числами, Коковцовъ указываетъ, что нашъ государственный бюджетъ черезъ 10 лѣтъ долженъ достигнуть 4 милліардовъ, при чемъ расходы составятъ, на основаніи этихъ среднихъ цифръ, 3.883 милл. Такимъ образомъ получится даже избытокъ доходовъ въ 130 милл. руб. Такой результатъ получится, если принять средній % нарастанія доходовъ въ 3½%, при 4% избытокъ дохода будетъ еще выше. Если мы сумѣемъ удержаться на поступательномъ нарастаніи расходовъ, превышающемъ все-таки нарастаніе прежняго времени, намъ не грозитъ бюджетное разочарованіе, мы сможемъ поддерживать бюджетное равновѣсіе. Если повелительная необходимость вызоветъ обязанность встать на путь болѣе широкихъ расходовъ—передъ нами откроется необходимость увеличенія государственныхъ налоговъ, какъ это сдѣлано теперь въ Австріи, Германіи, Франціи.

Переходя къ остальнымъ финансовымъ факторамъ современности, Коковцовъ указываетъ, что въ финансовомъ отношеніи борьба не даромъ не была сопряжена ни съ какимъ затрудненіемъ: доселѣ всѣ требованія, правильныя и неправильныя, правительствомъ, не справляясь даже съ формальными условіями, были удовлетворены въ порядкѣ статьи 17 основныхъ законовъ. На борьбу съ недородомъ уже отпущено 110 милл., деньги будутъ отпускаться и впредъ въ предѣлахъ необходимости (Одобреніе справа и въ центрѣ). Пока можно констатировать лишь то, что въ бюджетномъ и кассовомъ отношеніи недородъ никакого вліянія не оказалъ и дальнѣйшее зависитъ отъ тѣхъ условій, какими встрѣтитъ насъ весна.

Въ отношеніи остальныхъ финансовыхъ и экономическихъ данныхъ ми-

дѣ свиньи“; спасти его отъ этого разстройства можетъ только „власть земли“, т. е. полная зависимость всего строя крестьянской жизни отъ ея основной цѣли—земледѣльческаго труда, который и создаетъ для всей его дѣятельности строгія рамки. Земля нужна народу не только какъ обезпечиваніе его хозяйственнаго положенія, но и какъ ручательство его нравственнаго равновѣсія; отъ этой власти онъ не можетъ уйти не только потому, что рухнетъ все его хозяйство, но и потому, что жизнь его потеряетъ тогда всякій смыслъ.*)

А. 3—динѣ.

Изъ художественныхъ произведеній Г. И. Успенскаго.

Иванъ Ермолаевичъ.

Вотъ уже почти годъ, какъ я живу въ деревнѣ и нахожусь въ ежедневномъ общеніи съ хорошей крестьянской семьей, ведущей основательное подлинно-крестьянское, т. е. исключительно земледѣльческое хозяйство, и какъ въ первый день знакомства, такъ и сію минуту, ни я, ни эта семья не смогли проникнуться интересами другъ друга. Я не понимаю, зачѣмъ существуетъ на свѣтѣ семья, и изъ-за чего она бьется, а семья тоже совершенно понять не можетъ и удивляется: зачѣмъ собственно я существую на бѣломъ свѣтѣ? Мы находимся въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ; при встрѣчѣ всегда здороваемся, раскланиваемся, спрашиваемъ: „какъ дѣла?“ „все-ли благополучно?“ и даемъ другъ другу отвѣтъ: „ничего, слава Богу, помаленьку“, но понимать другъ друга все-таки не понимаемъ. Ни малѣйшаго мало-мальски общаго интереса между нами не образовалось; все, что интересно мнѣ, ни капельки не интересно для Ивана Ермолаевича (такъ зовутъ главу крестьянской семьи, о которой идетъ рѣчь), хотя онъ, слушая меня, и поддакиваетъ, и старается сдѣлать такое лицо, чтобы оно подходило подъ разговоръ; зѣвоту, которая иной разъ является у него неожиданнымъ для меня результатомъ моей бесѣды, которую онъ, повидимому, слушаетъ внимательно, Иванъ Ермолаевичъ весьма тщательно скрываетъ. Съ своей стороны, слушая задушевнѣйшія бесѣды Ивана Ермолаевича, я иной разъ да-

*) См. А. М. Скабичевскій „Исторія нов. рус. литерат.“, изд. 2-е, С.П.Б. 1893 г. „Энциклоп. словарь“ Брокг. и Эфр., кн. 69., Н. К. Михайловскій—„Глѣбъ Ив. Успенскій“ (литер. характ.).

нистрь предупреждает, что ему поневоле приходится быть оптимистом, ибо обильный привоз и вывоз дает салдо в нашу пользу 407 милл.

Такой характер нашего баланса отразился самым благоприятным образом на всех сторонах нашего финансового положения—в валютном деле, в денежном обращении, в курсе нашего рубля. Теневая сторона нашего привоза заключается в том, что наша отечественная промышленность не успела воспользоваться благоприятными условиями урожайных лет, и остается лишь пожелать, чтобы повышение покупательной способности населения было использовано отечественною промышленностью в больших размерах. Наше денежное положение также улучшилось. Наш золотой запас возрос в 127.000.000 р. в 1908 г. до 1.846.000.000 р. в 1912 г. (Рукоплекания справа). За то же время значительно возросли ресурсы государственного казначейства; свободная наличность с 256 миллионов в 1908 г., поднялась до 969 миллионов к данному моменту (рукоплекания справа), причем текущий счет государственного казначейства составляет 560 миллионов, золотой запас за границей 413 миллионов. Параллельно возросло и денежное обращение—с 1.896.000.000 р. в 1908 г., до 2.094.000.000 р. в 1912 г. в связи с оживлением экономических и финансовых оборотов. Увеличение нашего денежного обращения было бы еще более значительным, если бы мы не научились применению тех современных приемов в наших расчетах, которые дают возможность не посылать деньги в запечатанных конвертах с десятью печатями, ибо операция расчетных отделов государственного банка дали колоссальный рост—один миллиард. Сравнивая за 4 года положение наших фондов, по мнению Коковцева, также значительно улучшилось—основная наша бумага, государственная рента увеличилась за 4 года по расписке на 17%. Приведя цифру совокупности ценности бумаг, министр указывает, что по всему фронту наблюдается большое повышение, дивиденды бумаги достигли даже высоты небывалой. В последнее время действительно замечается некоторое ослабление бумаг твердой доходности; ослабление это составляет около 4%, но ослабление это касается и таких бумаг, как например, английские консоли, относительно которых никто и помыслить не мог, что они могут подвергаться биржевым колебаниям.

Анализируя причины этого явления, Коковцев разделяет эти причины на мировые и специальные. Мировые причины, главным образом, двоякие: неспокойное время, когда не проходит дня, чтобы тот или иной вопрос не становился над всем миром, в качестве грозного признака; вторая мировая причина—это удорожание жизни, постепенно отводящее публику от бумаг с твердой, но скромной доходностью и направляющее на приобретение бумаг дивидендных с доходностью, менее устойчивой, но более крупной. Наконец, третья причина—необычайное развитие эмиссионных операций.—Эта третья причина составляет в то же время нашу мистическую особенность: мы чрезвычайно широко идем в наших эмиссионных действиях. Если дать себе ясное представление, сколько в России выпускается всевозможных бумаг, какая наблюдается в этом отношении плодовитость, нечего удивляться, что бумаги с твердым доходом начинают понижаться, нечего удивляться, что государственная рента понизилась с 95—до 91, ибо она встречает конкуренцию в ряды бумаг, привлекающих внимание публики. Рос-

же поступаю хуже его, прямо зѣваю и потом извиняюсь, что выходит уж совершенно неприлично.

Когда Иван Ермолаевич ѣдет в город или на станцию, самая важная для меня просьба, с которою я к нему обращаюсь—это „привезти газету, зайти на почту и взять письма“, а второстепенная в том, чтобы захватить муки, мяса... И всякий раз выходит так, что муки и мяса он привезет, а газету и письма забудет.

— Забыл!—говорит он чистосердечно.—Говядину-то и хлеб я помнил, насчет этого... повел лошадь ковать—забыл!.. Мало ли делов-то! То то, то другое, все по хозяйству—оно и забудешь!

— Как же вы это так, Иван Ермолаевич! Ведь я вас как просил?..

— Что подѣлаешь-то!.. я помнил... всю дорогу я, признаюсь, в ум держал... Да тут барышники с лошадьми встрѣтились... одна лошадека каренья попала... такая приятная скотипка... грудь, так, братец ты мой, вѣришь, вот не солгать, сказать ежели...

И затѣм начинает длиннѣйшую рацию о таких вещах, которые вовсе не интересны.

С своей стороны и я не всегда удовлетворяю желаніям Ивана Ермолаевича. Двадцать, по крайней мѣрѣ, раз просил он меня, когда я ѣхал в город, „не забыть насчет колесной мази“, и ровно двадцать раз я об этой мази забыл.

— А мазь привез?—спрашивает Иван Ермолаевич, выходя на крыльцо ночью, часу во втором, слышав стук колес моей тележки, и, получив отвѣтъ неблагоприятный, точно так же, как и я, пенял мнѣ:

— Э-эхт,—говорит он, кряхтя,—а ведь как молил-то! не забудь, сдѣлай милость, вдогонку кричал... Э-эхт!...

Но и со мной произошло точь-въ-точь то же, что и с Иваном Ермолаевичем—я точно так же, как и он, очень долго помнил насчет колесной мази. Ёхал и помнил, да вдруг попала газета или пріятель с разговором об интересном делѣ—ну, и забыл. „Изъ ума вон“.

Еще с дѣтскими „подстоличным“ мужиком, почти отбившимся от селскаго хозяйства, толкающимся по станціям двух желѣзных дорог, еще с таким испорченным цивилизаціей мужиком у меня иной раз может выйти какой-нибудь обоюд-

сѣя за послѣдніе 2—3 года не только поглотила громадные суммы выпущенных внутри Россіи бумаг, но является свидѣтелями явленія совершенно не обыкновеннаго,—постепеннаго перемѣненія русских ценностей изъ-за границы въ Россію. Мы стараемся задержать чрезмѣрно эмиссионную дѣятельность, которая давит наш рынок, сравнительно еще не окрѣпшій, ибо рынки укрѣпляются не въ 2—3—5 лѣтъ, а въ теченіи поколѣній. Мы не должны забывать, что мы еще молоды въ отношеніи сбереженій, не должны быть слишкомъ быстры въ нашихъ дѣйствіяхъ для укрѣпленія нашего внутренняго рынка, облегченія его отъ чрезмѣрнаго выпуска различнаго рода ценностей. Министръ съ своей стороны счелъ обязанностью возможно скорѣе избавиться отъ невѣроятно доходныхъ 6% свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка. Сумма этихъ свидѣтельствъ составила колоссальную цифру—почти 370 милл. Изъ этой суммы около 100 милл. уже выкуплено погашенныхъ, оставалось въ теченіе 2 лѣтъ погасить остальные. Понятно, что значить выпустить столь крупную сумму 5% свидѣтельствъ крестьянскаго банка; такой выпускъ долженъ сопровождаться крупнѣйшимъ пониженіемъ этой бумаги, долженъ былъ бы влечь за собой пониженіе частныхъ закладныхъ листовъ, государственной ренты и всѣхъ вообще бумагъ, съ твердой доходностью. Отсюда ясно, какъ велика была работа въ этомъ отношеніи финансоваго вѣдомства; къ счастью оказалось возможнымъ найти реализацію этихъ закладныхъ листовъ впервые на иностранномъ рынкѣ. Я,—говоритъ Коковцевъ,—заявляю объ этомъ открыто, чтобы не было ложныхъ толкованій: на дняхъ выпущены 4½% облигаціи крестьянскаго банка на французскій рынокъ, по курсу, который я не могу не считать весьма выгоднымъ, и что всего важнѣе, удалось помѣстить впервые на французскій рынокъ 4½% закладные листы съ купоннымъ налогомъ. Доселѣ иностранныя биржи бумагъ, обложенныхъ внутреннимъ налогомъ, не принимали. Значеніе этой мѣры я считаю чрезвычайно существеннымъ: вполне увѣренно можно сказать, что 130 милл. текущаго года будутъ погашены безъ малѣйшаго затрудненія. Такъ же несомнѣнно, что и остальные листы, судя по успѣху этой операціи, если въ этомъ встрѣтится необходимость, будутъ помѣщены на французскомъ рынкѣ. Такимъ образомъ, мы отдѣляемся отъ гнетущаго вида 6% именной записи, „освобождаемъ нашъ рынокъ, даемъ другимъ бумагамъ получить возможность болѣе спокойное размѣщеніе. Эта мѣра могла быть осуществлена не потому, что поумнѣлъ русскій министръ финансовъ, а потому, что за эти три года измѣнились условія, окрѣпъ русскій государственный кредитъ. (Рукоплекания въ центрѣ и справа). Параллельно съ укрѣпленіемъ денежнаго обращенія и поступательнымъ движеніемъ нашихъ фондовъ хотѣлось бы думать, что съ улучшеніемъ экономическаго положенія страны ссудныя операціи въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ удвоились. Совершенно очевидно, что страна, какъ принято говорить, проживающая послѣднюю копейку, не можетъ дать такого роста учетно-ссудныхъ операцій. Такъ же значителенъ ростъ закладовъ и текущихъ счетовъ, ростъ народныхъ сбереженій. Въ сберегательныхъ кассахъ за эти 4 года приростъ вкладовъ 347 миллионовъ.

Мнѣ неизвѣстно, какъ книжки сберегательныхъ кассъ распределяются по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ. (Рукоплекания слѣва и въ центрѣ).

ный разговоръ, т.-е. иной разъ подстоличному мужику понадобится кой о чемъ спросить меня:

— А что,—спросить,—какъ въ газетахъ пишутъ, много ли на Лиговкѣ домовъ погорѣло?..

Ему нужно знать, много ль погорѣло сѣнныхъ складовъ, потому что, „толкаясь“ вокругъ сѣна и сѣнныхъ операцій, нагрузокъ и перегрузокъ, онъ очень заинтересованъ въ вопросѣ о пѣнѣ сѣна, и потому интересуется знать, много ли погорѣло сѣнниковъ.

— Да пишутъ,—говорю я,—домовъ четырнадцать...

— Четырнадцать? А кое мѣсто?

Говорю я и про мѣсто.

— Это хорошо,—говоритъ подстоличный мужикъ.—Это все сѣнные мѣста... А что,—прибавляетъ онъ,—нѣтъ ли чего насчетъ чтобы другихъ мѣстъ?.. все ли благополучно насчетъ сѣна-то?..

— Нѣтъ, нѣту...

— Ничего не пишутъ въ газетахъ?

— Нѣтъ...

— Гмъ... Нѣтъ, вотъ какъ года три назадъ, барки, братецъ ты мой, съ сѣномъ взялись горѣть... такъ ужъ было!.. До семидесяти пяти копѣекъ въ одинъ день сѣно-то поднялось. У насъ, братецъ ты мой, по сороку копѣекъ брали, не то сѣно, а, прямо сказать, прѣль, чернь, навозъ... Что нѣту-тка въ газетахъ-то... ничего, чтобы... насчетъ барокъ ежели?

— Нѣтъ, нѣту...

— Дюжо хорошо съ сѣномъ-то въ ту пору поправились.

Такіе разговоры возможны между мною и испорченнымъ подстоличнымъ мужикомъ, но не только между мною и Иваномъ Ермолаевичемъ почти никогда не выходитъ такихъ „обоюдныхъ“ разговоровъ, но не выходитъ ихъ у Ивана Ермолаевича и съ подстоличнымъ мужикомъ. Всѣхъ такихъ мужичонковъ Иванъ Ермолаевичъ, какъ истинный „крестьянинъ“, погруженный исключительно въ земледѣльческій трудъ, не долбливаетъ и даже, пожалуй, ненавидитъ. Прихотливый, нездорово-избалованный желудокъ, утроба Петербурга, отбилъ подстоличнаго крестьянина отъ земледѣльческаго труда. То желудку этому нужна отличнѣйшая телятина, то вдругъ потребуютъ ягодъ въ громадныхъ размѣрахъ и за землянику, малину дадутъ такіа цѣны, которые дороже самага дорогаго сѣна... Наѣхали въ Питеръ какіе-нибудь ипострапные высокие гости; расшумѣлся и раскутился какой-нибудь случайный магнатъ, которому удалось выгодно надуть казну; состоялась ли

Заканчивая обзор 5-лѣтней бюджетной работы Думы, Коковцевъ говоритъ: Оглядываясь на пройденный вами путь, я думаю, что на долю Думы 3-го созыва выпалъ несомнѣнный успѣхъ: вы встрѣтились съ постепенно улучшавшейся финансовой конъюнктурой, ваша дѣятельность началась послѣ ликвидаціи американскаго кризиса. Въ это время было два превосходныхъ урожая, одинъ хотя плохой въ одной части Россіи, удовлетворительный въ другихъ частяхъ. Ваши—нарушая нѣкоторую скромность, скажу: наши—общіе труды нельзя не признать, что кое-что принесли на общее народное дѣло. За 4 года вашей бюджетной работы вамъ удалось быть свидѣтелями, участниками, создателями сохраненія бюджетнаго равновѣсія, безъ котораго ни одно государство не можетъ жить здоровой жизнью. Культурныя и производительныя потребности никогда не были пасынками, всегда были любимыми дѣтищами заботъ и трудовъ 3-й Думы: вы отдали большое вниманіе и много времени заботамъ по укрѣпленію государственной обороны; кредиты на оборону страны никогда не встрѣчались сокращеній и затрудненій. (Голосъ съѣзда: „Къ сожалѣнію“). Пусть сожалѣнія раздается на извѣстныхъ скамьяхъ,—я хотѣлъ бы думать, что этого сожалѣнія не раздѣляетъ Дума, какъ не раздѣляетъ его правительство. (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). Сожалѣть о расходахъ на нужды обороны, если деньги будутъ тратиться правильно по назначенію, можетъ только тотъ, кто допускаетъ въ своихъ мечтаніяхъ разоруженный миръ и братство на землѣ, съ этихъ же скамей понимаемое, впрочемъ, какъ разоруженіе существующаго государственнаго строя, но не мы, видящіе, каждый день, какъ велики приготовленія къ огражденію каждой страной своего достатка, какъ велико должно быть напряженіе нашей мысли, направленной въ сторону нашей вѣншей безопасности. Среди заботъ мы не оставляли вниманіемъ близкіе многимъ изъ васъ интересы упроченія финансовъ земствъ и городовъ. Законопроектъ правительства о ея организаціи кредита для земствъ и городовъ уже рассмотрѣнъ финансовою комиссіей и на дняхъ вносится разработанный правительствомъ „проектъ исправленія и улучшенія земскихъ и городскихъ финансовъ. (Рукоплесканія). Вы, какъ и я, выходя изъ помѣщенія Думы, можете оглянуться со спокойной совѣстью на пройденный путь и сказать: „Feci quod potui faciant meliora potentes“. Нужно пожелать, чтобы преемникамъ нашимъ и вашимъ удалось сдѣлать больше, чтобы при ихъ дѣятельности Россія имѣла еще долгіе годы вѣншаго мира и внутреннего спокойствія. Вы знаете, какъ неисчислимы, необъятны задачи, которыя Россіи приходится разрѣшать въ ту пору, когда вездѣ слышится тревога, когда вездѣ старая традиція уступаютъ мѣсто новымъ чаяніямъ и ожиданіямъ. Этотъ трудъ великъ и сложенъ, но тѣмъ болѣе велика и благодарна задача тѣхъ, которые, подобно вамъ, по призыву Монарха присовокуплены къ высокой задачѣ государственной дѣятельности, которымъ дано вмѣстѣ съ нами трудиться на общей народной нивѣ, съ вѣрой, что эти труды равно или поздно, но не могутъ не увѣнчаться успѣхомъ. (Продолжительныя и шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Первый съѣздъ дѣятелей по мелкому кредиту.

11 марта въ залѣ собраній с.-хоз. музея (въ соляномъ городкѣ) состоялось открытіе перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту и с.-хоз. коопераціи. Явилось свыше 800 чел. Предсѣдатель П. Н. Исаковъ, объявивъ съѣзду сткритымъ, произнесъ небольшую привѣтственную рѣчь, въ которой разсказалъ о причинахъ созыва съѣзда.

Первомъ докладомъ въ общемъ собраніи было сообщеніе члена комиссіи по выработкѣ особаго законопроекта о кооперативныхъ учрежденіяхъ въ Россіи, Е. А. Гагемейстера.

Затѣмъ собраніе выслушало доклады: товарища предсѣдателя съѣзда вице-директора департамента министерства промышленности и торговли С. В. Бородаевскаго, В. А. Краснокутскаго и А. Н. Дорошенко по проекту положеній закона о кооперативныхъ учрежденіяхъ.

На открытіи съѣзда, помимо членовъ его и делегатовъ, пріѣхавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи, присутствовали также: представители управленія по дѣламъ мелкаго кредита, государственнаго банка, департамента земсѣдлія, отдѣла сельской экономіи и с.-хоз. статистики, отдѣла торговли и пр.

Послѣ часового перерыва съ 8 часовъ вечера начались пренія по докладамъ о новомъ законопроектѣ.

Изъ двухъ десятковъ первыхъ ораторовъ большинство рѣзко критиковали представляемый законопроектъ. Критики, главнымъ образомъ, настаивали на томъ, что всякія кооперативныя товарищества, по образцу западныхъ государствъ, должны открываться явочнымъ порядкомъ, на что оппоненты возражали, что это повлечетъ за собою вредную для самыхъ кооперативныхъ учреждений конкуренцію и всякаго рода злоупотребленія. Немало говорилось за и противъ существующаго института инспекторовъ, наблюдающаго за дѣятельностью кооперативныхъ учреждений и пр. Предсѣдателями секціи избраны: мелкаго кредита—С. В. Бородаевскій, сельско-хозяйственной коопераціи—губернскій агрономъ пензенскаго земства—М. А. Трофимовъ и земско-кооперативной—Б. И. Каразинъ.

12 марта съѣздъ оживленно обсуждалъ вопросъ о томъ, какъ должны открыться кооперативныя учрежденія, явочнымъ или

какая-нибудь операція, около которой грѣются руки сотни крупныхъ и мелкихъ акулъ и акуленковъ,—все это сейчасъ же отзывается на здѣшнихъ мѣстахъ. Отзывается то требованіемъ разныхъ разностей „къ столу“, то наѣздами хорошо пообѣдавшихъ господъ послѣ стола на охоту. И все это совершается всегда почти неожиданно, и всегда такое неожиданное требованіе сопровождается фразой: „что хочешь возьми, а чтобъ было!“ Такой слуга испорченнаго столичнаго желудка постоянно мечется какъ угорѣлый, то ищетъ ягодъ, когда ихъ за ненадобностью сдули въ болото частые сѣверные вѣтры, то Христомъ-Богомъ молить насчетъ медвѣдя, нѣтъ ли гдѣ, не слыхалъ ли кто, потому одному барину „смерть“ хочется убить медвѣдя и даже „стерву“ для этого прислалъ изъ Петербурга... У него на языкѣ постоянно вертятся слова: „далъ телеграмму... чтобы безпременно... стерву по телеграммѣ...“ „Хорошій баринъ...“ „чучела...“ „господа...“ „медвѣжьи слѣды“ и т. д. Осенью и весной онъ возится съ этими чучелами, строитъ „шалашки“, „чуфыкаетъ“ потетеревиному и т. д. И все это, вся эта возня изъ-за случайнаго рубля глубоко противна крестьянской, аристократически-крестьянской душѣ Ивана Ермолаевича. Пропастъ, отдѣляющая возрѣнія Ивана Ермолаевича отъ возрѣній „подстоличнаго“ обывателя, неизмѣрима и обнаруживается всякій разъ, когда у Ивана Ермолаевича выдается досужій часокъ, чтобы поболтать съ случайнымъ посѣтителемъ изъ подстоличныхъ нелюбимыхъ имъ обывателей. Всякій разъ во время такихъ встрѣчъ между ними происходятъ примѣрно такіе разговоры:

— И какъ это я погляжу на васъ,—говоритъ Иванъ Ермолаевичъ,—какъ вы живете безсовѣстно! Вамъ бы только-только гдѣ рублевку сорвать, и всего лучше, ежели даромъ... Это для васъ первое удовольствіе... А чтобы хозяйствовать, работать какъ слѣдуетъ, на это у васъ охоты нѣтъ... На чайхѣ да на сахарахъ пропѣте рублевки-то, а тамъ овесъ покупать еще съ осени надо, и хлѣбъ покупной ѣдите, и кругомъ въ долгу, какъ въ шелку... Коли ежели ты—крестьянинъ, такъ ты долженъ справляться такъ, чтобы тебѣ бы въ люди ни зачѣмъ не ходить, чтобы и хлѣбъ, и овесъ, и „все-всякая“, чтобы все было при домѣ. Это и есть крестьянство, а ежели, вотъ какъ вашъ братъ, начнетъ пахать да въ полдѣль бросить, да за рублевкой тамъ или за тетеревомъ, или тамъ за бариномъ за какимъ погонится, чтобы какую-нибудь тамъ отъ него бумажку выхватить, это ничего не стоитъ. Тутъ одно только разстройство для хозяйства, а отъ разстройства хозяйства, а отъ

терокъ—только одинъ вредъ. Положимъ, что ты и двадцать, и четвертную сорвешь тамъ съ кого-нибудь, и то окромѣ какъ вреда ничего нѣтъ, потому хозяйство забываешь...

Противъ этихъ наставленій подстоличный мужикъ, испорченный цивилизаціей, обыкновенно выдвигаетъ опроверженія, доказывающія значительную его испорченность.

— Послушать ежели тебя,—говоритъ онъ, свертывая изъ газетной бумаги папиросу,—то ужъ, сдѣлай милость, извини, а только что разговоръ твой вполне довольно глушь. Ты ужъ, сдѣлай милость, будь такъ добръ, на эти мои слова не огорчайся, но что окончательнѣе твои слова есть больше ничего, какъ одна глупость... И когда это бывало, скажи ты на милость, чтобы мужику отъ денегъ былъ вредъ? Ты опомнись-ка немножко, подумай, что такое твои слова? Двадцать цѣлковыхъ—вредъ! Мужику! Да, сдѣлай милость, не хочешь ли, мы испробуемъ? Давай вотъ мнѣ сейчасъ двадцать-то пять рублей, ну, если даже такъ возьмемъ, хошь пять-десять цѣлковыхъ ты мнѣ давай—и гляди, какой со мной случится припадокъ отъ этого... По твоимъ словамъ оказывается, будто бы это будетъ вредъ, особливо ежели задаромъ?... Такъ вотъ, давай испробуемъ... Ты выноси деньги, а я, видишь, вотъ у меня мѣшокъ кожаный сдѣланъ для этого, для вреда-то, а я ихъ въ мѣшокъ спрячу... А ты гляди, что будетъ. Можетъ, я отъ этого кашлять начну или захромаю, а можетъ и невредимъ останусь... Овса тебѣ? Давай деньги-то, я тебѣ и овса представлю, и хлѣба, ежели тебѣ требуется, куда ты тамъ будешь ковыляться съ „Андревной-то“... Выноси деньги-то! Чего жъ молчишь? Скажите, пожалуйста, какую вывелъ рацею!.. Четвертная вредъ мужику-то!.. Ну нѣтъ, другъ любезный, я такъ думаю, что мужика деньгами никакъ невозможно испортить... Отъ денегъ—разстройство! Ахъ, ты, курносый ты человекъ, больше ничего... Послушать тебя, такъ дѣйствительно, что смѣху подобно... Кабы намъ этого вреда-то побольше да почаще, такъ мы бы какъ бы дѣла то справляли... А то отъ овса—польза, а отъ денегъ—вредъ!.. Выдохалъ, нечего сказать, искусно!..

Если существуетъ такая громадная разница во взглядахъ на хозяйство, даже на „деньги“ между Иваномъ Ермолаевичемъ и подстоличнымъ мужикомъ, который, хотя и охотникъ до случайныхъ рублевокъ, но все-таки отлично знаетъ, что такое значить крестьянское хозяйство, то пусть судить самъ читатель, какая бездонная пропасть должна была отдѣлять отъ Ивана Ермолаевича меня, человека, совсѣмъ не имѣвшаго понятія о „крестьянскомъ

концессионным порядком. Из дватцати ораторов, говоривших по этому предмету только двое: Винтергальтер и Бородаевский высказались за концессионный порядок. Всѣ остальные ораторы стояли за явочный, полагая, что только при этом условии удастся съ одной стороны устранить массу произвола, а съ другой содействовать росту числа кооперативовъ.

Въ результатѣ этого вопроса переданъ былъ на разсмотрѣніе коммисіи, въ составѣ 50 членовъ.

Въ секціи по мелкому кредиту Тотоміанцемъ, Барановскимъ и др. были сдѣланы сообщенія на тему о посредническихъ кооперацияхъ. Докладчики указывали на новое направление въ распределение прибылей въ кредитныхъ кооперацияхъ не пропорционально паямъ, а пропорционально оборотамъ по ссудамъ.

Далѣе секція перешла къ вопросу объ учрежденіи народнаго банка, который долженъ быть всесословнымъ. Дѣятельность банка должна распространиться и на деревню.

Въ банкѣ, по примѣру Италіи, слѣдуетъ ввести „ссуды подъ честное слово“.

Было указано затѣмъ, что жизнь кооперативныхъ учреждений руководствуется уставомъ трудовыхъ артелей. Нужно даровать кооперативамъ специальные уставы.

Въ преніяхъ, между прочимъ, было сообщено, что въ Юрьевѣ имѣется кооперативное товарищество. Последнее заключаетъ въ себѣ до 5,500 членовъ и имѣетъ до 3.500,000 руб. капитала. Такого рода организація по размѣрамъ своимъ является первой въ Европѣ.

Въ земской секціи заслушанъ былъ докладъ Платонова о роли земства въ области мелкаго кредита. Послѣ дебатовъ секція признала: чтобы принять участіе въ кредитной помощи населенію, земство должно организовывать земскія кассы мелкаго кредита. Къ нимъ всецѣло должно перейти развитіе новыхъ кооперативныхъ учреждений при помощи ссудъ въ основные капиталы, наряду съ развитіемъ долгосрочныхъ ссудъ кассы должны обратить вниманіе на образованіе специальныхъ капиталовъ; земскія кассы должны объединить въ своихъ рукахъ посредничество по закупкѣ и сбыту сырья и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Земская секція постановила выразить протестъ организаціон-

хозяйствѣ! Въ теченіе года Иванъ Ермолаевичъ всего только два раза обратился ко мнѣ съ разговоромъ, въ которомъ я видѣлъ съ его стороны не простое только приличіе, а и дѣйствительный интересъ. Правда, былъ еще случай, когда Иванъ Ермолаевичъ ко мнѣ, какъ къ прибѣжищу, это именно въ тотъ разъ, когда явился урядникъ требовать поземельныя и предъявилъ Ивану Ермолаевичу бумагу, въ которой онъ, будучи безграмотнымъ, ровно ничего не понималъ. Но этотъ случай обращенія ко мнѣ Ивана Ермолаевича я не кладу въ счетъ; обращеніе его ко мнѣ въ этотъ разъ было не добровольное, а вынужденное, и притомъ „бумага“ (которыхъ онъ вообще смертельно боялся) была „не его дѣло“, до него не касавшееся... По „своему“ же дѣлу, т.-е. по дѣлу, которое касалось собственныхъ его интересовъ, онъ счелъ нужнымъ обратиться ко мнѣ всего только, повторяю, два раза въ теченіе цѣлаго года. Въ первый разъ это случилось послѣ того, какъ я привезъ изъ Петербурга барометръ-анероидъ и объяснилъ Ивану Ермолаевичу, что эта штука означаетъ. Узнавъ, что эта мѣдная посуда будетъ показывать погоду, что стрѣлка, которая ходитъ подъ стекломъ, указываетъ и дождь, и сушь, и вѣтеръ, Иванъ Ермолаевичъ заинтересовался. Слушая меня, онъ говорилъ многозначительно: „А-а-а... Хорошо... Это ничего... Надѣтъ попытать его!.. Ничего...“ Штука эта, которой онъ немедленно же далъ названіе „календарь“, пришлась ему по вкусу, какъ вещь, нужная въ хозяйствѣ. До знакомства съ этимъ календаремъ, Иванъ Ермолаевичъ узнавалъ погоду—вещь для него весьма важную—по множеству собственныхъ наблюденій и примѣтъ.

— Что-то,—говорилъ онъ, на примѣръ, въ ясный лѣтній день,—боюсь я, какъ бы дождя не было?

— Да почему же, день вѣдь ясный, ни тучки, ни облачка?

— Въ ушахъ что-то шумитъ... Вотъ чего я опасуюсь... Какъ ежели округъ ушей въ этакой-то день начнетъ шуршать, шелестить—ужъ это нехорошая примѣта...

Практиковался имъ еще и другой способъ, другая система.

— Какой у насъ нониче мѣсяцъ идетъ?—спросить, бывало, Иванъ Ермолаевичъ,—Актябъ?

— Какой октябрь—іюль...

— Я ихъ, мѣсяцовъ-то, не знаю, какъ ихъ прозывать-то.. Много вѣдь ихъ... А вотъ, въ которомъ мѣсяцѣ Крещенье, этотъ какъ мѣсяцъ называется?

— Январь.

— Ну, теперь надо смотрѣть такъ: январь дол-

ному комитету за то, что представители земства участвуютъ въ сѣздѣ съ правомъ совѣщательнаго, а не рѣшающаго голоса.

Въ сельско-хозяйственной секціи разсматривался вопросъ о распространеніи первоначальныхъ свѣдѣній по коопераціи въ сельскомъ населеніи Россіи.

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату. На основаніи ст. 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелѣваемъ занятія Государственной Думы прервать 17-го марта, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 9-е апрѣля 1912 г.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ, 15-го марта 1912 г.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Коковцевъ.

Возвращеніе. 16 марта возвратился изъ служебной поѣздки въ Петербургъ предсѣдатель губернской земской управы П. А. Демидовъ и въ тотъ же день вступилъ въ отправленіе обязанностей.

Засѣданіе санитарнаго совѣта. 16-го и 17 марта подъ предсѣдательствомъ П. А. Демидова состоялось засѣданіе санитарнаго совѣта губернскаго земства.

Разсмотрѣнъ докладъ А. Н. Сысина объ общей программѣ дѣятельности губернскаго земства въ врачебно-санитарномъ дѣлѣ въ ближайшіе годы.

Совѣтъ поручилъ санитарному бюро разобрать вопросъ объ участіи губернскаго земства въ развитіи участковой медицины, проведя этотъ вопросъ черезъ уѣздные врачебные совѣты и уѣздныя земскія собранія. По противо-эпидемическому дѣлу рѣшено: а) выработать инструкцію взаимоотношеній санитарнаго, участковаго и эпидемическаго персонала во время эпидемій, б) выработать сѣть заразныхъ барачковъ въ губерніи, в) разработать вопросъ о заразной больницѣ въ Гордѣевкѣ и г) пересмотрѣть во-

жонъ стоять противъ нонѣшняго мѣсяца... (какой нонѣ мѣсяцъ?)

— Іюль, іюль, Иванъ Ермолаевичъ!

— Ну, январь стоитъ противъ іюля, вотъ и надо помнить погоду, которое сегодня число?

— Сегодня шестое...

— А Крещеніе въ кое число?

— Тоже шестого.

— Видишь ты. Вотъ теперь и надо знать... Михайло!—зоветь онъ работника.—Что не въ примѣту тебѣ, шель снѣгъ подъ Крещенье, какъ мы въ Сябринцы хлѣбъ возили?

— Что-то не въ примѣту...

— А кажись, что будто какъ курилъ снѣжокъ-то?

— Н-нѣтъ... не упомяну.

— Авдотья!—обращается Иванъ Ермолаевичъ къ женѣ,—не въ примѣту тебѣ, какъ подъ Крещенье ѣздили мы съ Михайлой, бралъ я полшубокъ али нѣтъ?

Авдотья останавливается съ ведромъ въ рукѣ и думаетъ. Думаетъ серьезно и пристально. „Полшубокъ?“ въ глубокомъ припоминаніи чего-то переспрашиваетъ она и, вспомнивъ что-то, говоритъ: „Н-нѣтъ... кажись“.

Авдотья замолчала, и Михайло замолкъ, и Иванъ Ермолаевичъ молчитъ, всѣ вспоминаютъ,

— Чего ты!—вдругъ оживившись восклицаетъ Авдотья.—Чай, у Степиныхъ полшубокъ-то взялъ... Бюга-то къ ночи поднялась... Чай помнишь, какъ Агабья-то прибѣгала, еще телка въ ту пору и т. д.

— Такъ-такъ-такъ-такъ...—твердитъ Иванъ Ермолаевичъ, и самъ припоминаетъ и телку, и Агабью, и еще что-нибудь.

Наконецъ и работникъ тоже просовокупляетъ какую-нибудь подробность, такъ что въ концѣ-концовъ канунъ Крещенія, бывшій полгода тому назадъ, восстанавливается въ памяти Ивана Ермолаевича, его жены и работника во всей подробности. Весь день наканунѣ Крещенія припомнился, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, припомнилась не только погода, но весь обиходъ дня во всей полнотѣ.

— Ну, стало-быть,—заключаетъ это изслѣдованіе Иванъ Ермолаевичъ,—копны-то разваливать (для сушки) погодить надо... Пожалуй, какъ бы къ вечеру-то не собрались тучки, ужъ, видно, надобно повременитъ.

И такимъ образомъ копны не разваливались, и дѣлалось это на основаніи самыхъ точныхъ изслѣдованій и наблюденій. Однако.

прось о взаимоотношениях губернского земства и города въ расходах по городскимъ эпидеміямъ.

Въ совѣтъ разсмотрѣны проекты: а) общихъ обязательныхъ постановлений для губерніи по медико-санитарной части, б) обязательныхъ постановлений о спускѣ сточныхъ водъ и в) проектъ программы обследованія фабрикъ и заводовъ. Доклады рѣшено передать для окончательной редакціи въ комиссію.

Принятъ проектъ программы санитарнаго обследованія школъ. Врачъ Е. А. Брагинъ сдѣлалъ подробный очеркъ печальнаго въ санитарномъ отношеніи состоянія валалянаго промысла въ балахнинскомъ уѣздѣ.

Произведены выборы завѣдующаго санитарнымъ бюро губернскаго земства. Большинствомъ 29 голосовъ противъ одного избранъ врачъ А. Н. Сусинъ.

Санитарными врачами въ уѣзды избраны: П. С. Новиковъ, г. Калантаровъ, фонъ-Виндрихъ и Ф. Т. Виноградовъ. Въ кандидаты избраны: А. В. Поповъ, Н. А. Кость, Л. А. Мукосѣевъ, г. Усольскій, Н. И. Чачинъ и гг. Гутнеръ и Городковъ.

Чрезвычайное земское собраніе. Горбатовской уѣздной управой разрѣшенъ губернскимъ начальствомъ созывъ чрезвычайнаго уѣзднаго собранія 19-го сего марта. Собраніе созывается для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: выборы членовъ управы за оставленіемъ службы членами Н. П. Соболевымъ и П. Н. Крупкинымъ, выборы предсѣдателей и членовъ участковыхъ санитарныхъ попечительствъ, объ организаціи продажи населенію яровыхъ сѣмянъ, объ увеличеніи кредита земледѣльцамъ уѣзда при покупкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, по ходатайству богородскаго сельскаго общества объ открытіи среднихъ учебныхъ заведеній и друг.

Служебныя перемѣщенія. Земскій ветеринарный врачъ 2-го участка арзамасскаго уѣзда В. С. Носиловъ оставляетъ службу въ нижегородской губ. и переходитъ въ Кіевъ.

— Бывшій завѣдующій ветеринарнымъ бюро нижегор. губернскаго земства Н. А. Шадринъ, перешедшій на службу въ кіевское земство, снова возвращается на прежнюю должность въ нижегородское земство.

— Заготовка хлѣба. Василь-сурская уѣздная управа пришла

несмотря на эту точность, не всегда наблюденія Ивана Ермолаевича были удачны. Иной разъ выйдетъ напротивъ, то-есть хлынетъ проливень и сгноить не одну сотню пудовъ сѣна, тогда какъ по всѣмъ примѣтамъ Ивана Ермолаевича „надо бы быть ведру“. Понятно, что появленія такой выдумки, какъ барометръ, должно было заинтересовать Ивана Ермолаевича, какъ вещь, нужная ему въ его хозяйствѣ, въ его дѣлахъ, и въ эту пору вмѣстѣ съ барометромъ и я оказался ему нуженъ. Обоймъ намъ онъ выказывалъ искреннее вниманіе, особливо, когда въ первый же день барометръ, какъ нельзя правильнѣе, предсказалъ погоду. Едва Иванъ Ермолаевичъ получилъ нѣкоторое основаніе вѣрить привезенной мной выдумкѣ, какъ посѣщенія его сдѣлались особенно часты. Онъ сталъ являться по нѣскольку разъ въ день съ такими вопросами.

Ну-ко, глянь-ко на календарь-то... Успѣемъ мы до дождя копыны перевозить, али нѣтъ?..

Или:

— Посмотри-ко въ календарь-отъ, разваливать, что ль, копыны то?

И, примѣнившись къ его желаніямъ, я обыкновенно давалъ такіе отвѣты:

— „Разваливай!“ или: „вози!“

И долгое время календарь служилъ намъ исправно. Дошло дѣло даже до такой своеобразности въ этихъ справкахъ еъ барометромъ, что для посторонняго человѣка было бы рѣшительно немислимымъ понятъ, какимъ образомъ барометръ можетъ быть полезнымъ въ такихъ требованіяхъ, для которыхъ онъ совершенно, повидимому, не предназначенъ. „Не знаю,—скажетъ иной разъ Иванъ Ермолаевичъ,—молотить, али лѣсъ пилить... поглядю-сь въ календарь-то, какъ тамъ?“ Я погляжу и отвѣчаю: „Молотить лучше...“ — „Ну, ишь молотить...“

Но вдругъ все рухнуло. Дѣло въ томъ, что слово *перемѣнно* занимаетъ въ полукружій, по которому двигается стрѣлка, почти цѣлую треть; остальныя двѣ трети, каждая раздѣлена на три разряда, указывающіе погоду, но слово *перемѣнно* одно занимаетъ столько же мѣста, сколько три малыхъ разряда, и по петербургской погодѣ стрѣлка подолгу шмыгаетъ вдоль этого длиннаго слова *перемѣнно*: то наклонится къ началу, какъ будто въ дождю, то поползетъ къ концу, къ сухой ясной погодѣ, а за предѣлы не выходитъ. Случилось такъ, что стрѣлка застряла въ этомъ длинномъ словѣ дней на десять. Нѣсколько разъ я, на собственный свой рискъ, рѣшился давать нужные Ивану Ермолаевичу отвѣты. Говорилъ по-

къ соглашенію съ мѣстными земледѣльцами и купила у нихъ 3,500 пудовъ ржи и 4000 пудовъ овса для продажи населенію по заготовительной цѣнѣ.

Яровыя сѣмена и продовольствіе въ неурожайныхъ уѣздахъ. Макарьевская уѣздная земская управа телеграфировала губернской управѣ, что ею куплено для продажи по заготовительной цѣнѣ сѣменной пшеницы для нагорной стороны уѣзда 1800 пудовъ и для ветлужской стороны 500 пудовъ.

Ранѣе куплено овса 8500 пудовъ.

Къ продажѣ ржаной муки на продовольствіе въ макарьевскомъ уѣздѣ приступлено 15 марта.

Нижегородская уѣздная земская управа уведомила губ. управу, что ею куплено у пермскаго купца Н. В. Мѣшкова сѣмяннаго овса 19668 пудовъ. Овесъ будетъ отправленъ для продажи по заготовительной цѣнѣ въ склады земства, находящіеся въ селахъ: Дальнемъ Константиновѣ, Таможниковѣ, Борисовѣ.

Изъ совѣщанія о продовольствіи. Междувѣдомственное совѣщаніе по продовольственному дѣлу разрѣшило нижегородскому губернскому присутствію удовлетворить ходатайства арзамасскаго, сергачскаго и нижегородскаго уѣздныхъ сѣздовъ относительно выдачи пособія на продовольствіе лицамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 92 ст. врем. правилъ о прод. обезп. 12 іюня 1900 года, въ размѣрѣ 7602 пуд. Постановленіе совѣщанія утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ. Размѣръ пособія опредѣленъ по расчету выдачи на три мѣсяца, съ 1 марта по 1 е іюня.

По приведенной 92 ст. пособіе выдается лицамъ, призрѣваемымъ сельскими обществами, а также тѣмъ, которые хотя и не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если лица эти не владѣя землею или инымъ имуществомъ, не имѣютъ средствъ къ пропитанію.

Административныя извѣстія. Управляющимъ губерніей представлены высшему правительству слѣдующія ходатайства земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій.

Министру финансовъ—балахнинскаго уѣзднаго земства объ открытіи въ Городцѣ отдѣленія государственнаго банка. Минист-

прежнему: „вози!“ или „поѣзжай!“ или „молоти!“, но удачи въ этихъ отвѣтахъ не было, выходилъ обманъ... Такъ случилось нѣсколько разъ къ ряду, и Иванъ Ермолаевичъ сталъ посѣщать меня рѣже. Къ моему огорченію, я опять все чаще и чаще сталъ слышать въ отворенное окно, какъ Иванъ Ермолаевичъ, толкуя съ работникомъ и женой о погодѣ, вновь возвращается къ своей системѣ... „А что, Михайло,—съ горестью слышу я,—не помнишь ты, какъ мы предъ святой за солониной ѣздили?.. еще Егоръ Петровъ говорилъ насчетъ костяной мази?“ и т. д. Заглянулъ было какъ-то Иванъ Ермолаевичъ ко мнѣ и спросилъ: „Ну, что въ календарѣ, какъ?“ Но календарь сбился съ толку—стрѣлка застряла въ длинномъ словѣ и не давала отвѣтовъ. И я не рѣшился давать ихъ.

— Ну, песъ съ нимъ!—сказалъ Иванъ Ермолаевичъ и почти совсѣмъ пересталъ посѣщать меня... Надобности ему, очевидно, во мнѣ ужъ не было.

И—увы!—этотъ случай съ календаремъ былъ едва ли въ сущности не единственнымъ случаемъ, когда я „въ дѣлахъ Ивана Ермолаевича“ понадобился „въ самомъ дѣлѣ“, „въ сурьезъ“. Былъ еще и другой случай, но въ немъ ужъ не было той серьезности запроса, какая руководила Иваномъ Ермолаевичемъ въ дѣлѣ съ календаремъ, хотя и этотъ не совсѣмъ серьезный случай весьма замѣчательнъ, и замѣчательнъ тѣмъ, что это былъ единственный въ теченіе года случай, когда Иванъ Ермолаевичъ заговорилъ о газетѣ... Никогда я не слыхалъ отъ него никакихъ вопросовъ, отвѣты на которые могла бы дать газета. Въ газетахъ онъ пуще всего „жалѣлъ“ бумагу, другого интереса она для него не представляла... Понятно поэтому, какъ я удивился, когда однажды на сѣнокосѣ Иванъ Ермолаевичъ подошелъ ко мнѣ самъ и какъ-то загадочно спросилъ:

— Чего нѣтъ ли въ газетахъ хорошенкаго?

Я, признаться, не сразу отвѣтилъ ему, что ничего, молъ, поваго нѣтъ, а нѣсколько мгновеній пристально поглядѣлъ на него, желая знать, „что это означаетъ?“ Да и Ивану Ермолаевичу былъ, какъ видно, вопросъ этотъ не совсѣмъ въ привычку; задавая его, онъ стоялъ ко мнѣ какъ-то бокомъ и глядѣлъ въ сторону, да и задалъ-то какимъ-то чрезвычайно небрежнымъ тономъ.

— Сказываютъ,—продолжалъ онъ съ тою же небрежностью и не переставая глядѣть куда-то вдаль,—будто бы гдѣ-то свалилась съ неба кобыла—не кобыла... Врутъ, поди? Чего не наплетутъ иной разъ... Правда или нѣтъ? Чай, неправда?

— Какая кобыла?

ру юстиции—ходатайство того же земства об учреждении в Городицкой нотариальной конторы. В министерство внутренних дел—ходатайство сергачского земства об отсрочке платежа недоимки казны по содержанию судебно-мировых и крестьянских учреждений в сумме 8400 руб. до 1915 г. В департамент желѣзнодорожных дел—ходатайство нижегородской думы о введении на нижегородско-тириязевской желѣзной дороге пригородного тарифа. В министерство народного просвещения—а) вторичное ходатайство той же думы об отпуске городскому управлению безвозвратного пособия 10 тыс. руб. и ссуды в 30 тыс. на школьное строительство и б) ходатайство нижегородского уездного земства об отпуске из средств казны ежегодного пособия на содержание классов ручного труда в 6-ти земских школах. В департамент окладных сборов—ходатайство княгининского городского управления о понижении с 1912 года государственного налога с недвижимых имуществ гор. Княгинина по закону 6-го июня 1910 г.—с 6-ти до 3-х процентов.

— Управляющий губернией, по соглашению с управляющим казенною палатою, утвердил постановление губернского собрания об открытии на земле крестьян села Пальца, нижегородского уезда, ярмарки ежегодно 28 и 29 июня, не закрывая в то же время ярмарки на земле г-жи Шустовой, и об открытии в названном селе еженедельного по четвергам базара.

— Просьба кустарей. Кустари лысковской кустарной артели, ввиду плохого поступления заказов на кожаные туфли, просить кустарный отдел губернского земства—содействовать получению от почтово-телеграфных округов заказов на почтовые сумки, а от индустриального управления—заказов.

Кустарная выставка. Главное управление земледелия и землеустройства сообщило губернской земской управе, что всероссийская кустарная выставка откроется в Петербурге в марте месяца 1913 г., продлится не менее 1½ месяцев. Прием заявлений от экспонентов—до сентября 1912 г.

Разрешение сбора пожертвований на борьбу с туберкулезом. Правлению всероссийской лиги борьбы с туберкулезом разрешено повсеместный 20 апреля сбор пожертвований с продаже белого цветка.

— Да врут тут у нас, будто версты на три длиннику протянулась, из пущек в нее палать, а изгнать не могут... Так, я думаю, болтают зря?..

Тут я вспомнил, что в газетах действительно было известие о том, что где-то распространился слух о чудовище, свалившемся с неба, и объявил Ивану Ермолаевичу, что, конечно, все это чепуха.

— То-то, я думаю... болтают глупые, а другие дураки слушают.

Иван Ермолаевич плюнул и ушел, но к величайшему моему удивлению, пропустив целую неделю, опять завел речь об этой кобыле. Опять, как и прежде, при случайной встрече и также стоя боком и глядя вдаль, прежним презрительным тоном и как-то презрительно улыбаясь, он неожиданно проговорил.

— Сказывают, вся спина у кобылы-то исписана... Что, ничего нет в газетах?

— Какая спина?

— Да вот, что вали-то про кобылу-то? Болтают-го? Сказывают—все на спине-то прописано... какие бедствия и как что будет, и насчет земли,—будто будет раздача... Не пишут?

— Нет, Иван Ермолаевич, не слышал и не читал...

— Да болтают, так... а то бы уж, чай, давно пропечатали, какая там есть надпись... Будто бы все, „что будет“, сказано?

— Нет, не знаю, не слышал...

— То-то, пустое болтают... А то бы, чай, давно бы пропечатали, что у нея там сказано... Даже болтают, много написано „на спине-то“... И хотя все это Иван Ермолаевич говорил презрительно и не „в сурезь“, но я не мог не видеть, что его действительно занимает и кобыла, и надпись. Но газета не со служила службы; мы с ней не пригодились Ивану Ермолаевичу, и вот с тех пор, хотя и выдаем ежедневно и спрашиваем друг друга: „как дела“, „все ли благополучно?“ хотя и даем вожливые ответы: „все, слава Богу, помаленьку“ и т. д., но в сущности дела друг друга нас не интересуют: он не понимает моих дел, а я не понимаю его, и между нами вот уж ровно год ничего, кроме вожливости, нет.

Г. Успенский.

Ходатайство о разъяснении по землеустройству. В надельной земле общества крестьян села Лукоянова, бывших государственных, обыватели гор. Лукоянова, на основании Высочайшего повеления 19 декабря 1803 года и владѣнной записи, имѣют право пастбы скота на паровом поле (т.-е. сервитутное право). Главное управление землеустройства и земледелия на запрос губернатора о возможности на указанной земле производства землеустроительных действий (выделов, разверстанія) разъяснило, что впредь до добровольного прекращения обременяющего надельную землю лукояновского сельского общества сервитута, разверстаніе названного общества не может имѣть мѣста, выдѣлы же отдѣльных домохозяев возможны лишь из свободных от сервитута запольных земель, буде таковыя имѣются в составѣ общественного надѣла.

В настоящее время возникъ другой существенный вопрос: возможны-ли на надельной земле указанного сельского общества укрѣпленія земельных участков в личную или общую собственность по закону 14 июня 1910 г. О разъяснении сего вопроса на дняхъ управляющий губернией и вошелъ с ходатайствомъ в министерство внутренних делъ.

Правила конкурса за лучшие наборы наглядныхъ пособій для кабинетовъ участковыхъ агрономовъ, представленныхъ на выставку „Устройство и оборудование школы“ по VI отдѣлу (оборудование сельско-хозяйственныхъ и земледѣрныхъ школъ и курсовъ).

В С.-Петербургѣ с 15 апр.—15 июля 1912 г. состоится выставка „Устройство и оборудование школы“, для каковой объявляется конкурсъ.

Цѣль конкурса способствовать составленію готовыхъ наборовъ наглядныхъ пособій, приспособленныхъ къ условіямъ работы участковыхъ агрономовъ, мѣстныхъ специалистовъ и инструкторовъ.

Темы конкурса:

1. Кабинетъ и наборъ наглядныхъ пособій участкового агронома; а) сѣверной Россіи; б) средней и нечерноземной полосы; в) Сѣверно-восточнаго района; г) Степного восточнаго—среднее и южное Поволжье; д) Южной и средней черноземной полосы; е) Юго-западнаго района, и для другихъ болѣе или менѣе опредѣленно выраженныхъ условій того или другого района, охватывающаго территорію не менѣе одной губерніи.

2. Наборъ наглядныхъ пособій для кабинета участкового агронома долженъ заключать въ себѣ все представляющее общій интересъ и имѣть значеніе основного набора.

Въ составѣ наборовъ наглядныхъ пособій могутъ входить слѣдующіе виды пособій:

1) Діапозитивы, подобранные по отдѣльнымъ темамъ, съ приложеніемъ по возможности программы бесѣды или чтенія; программы желательны объяснительныя, изложенныя при томъ вполнѣ популярно.

2) Таблицы, плакаты, діаграммы и картограммы, какъ печатныя такъ и ручныя работы. Діаграммы должны быть, по простотѣ расчлененія темы (выдѣленіе простыхъ положеній) и наглядности изображенія, понятны мало подготовленнымъ слушателямъ преимущественно сельской аудиторіи, составляющимъ контингентъ кліентовъ агронома.

3) Разнаго рода коллекціи и наборы образцовъ почвъ, сѣмянъ, удобрений, кормовыхъ средствъ, а также культурныхъ и сорныхъ растений, въ видѣ гербаріевъ и картонныхъ плакатовъ съ засушенными растеніями. Къ этой же категоріи относятся предметныя діаграммы, представляющія составъ упомянутыхъ выше веществъ, ознакомленіе съ которыми необходимо земледѣльцу.

4) Разнаго рода приборы, орудія и машины въ видѣ моделей, рисунковъ или списковъ съ указаніемъ цѣны и точной марки.

Кромѣ того и всякаго рода другіе виды наглядныхъ пособій, относящіеся къ кругу сообщаемыхъ земледѣльцамъ знаній въ предѣлахъ агрономическихъ программъ.

За лучшее изъ представленныхъ наборовъ устанавливаются 3 разряда премій: высшая 500 руб., средняя 300 руб. и низшая 200 руб. Премированію подлежатъ только полные наборы.

Присужденіе премій должно состояться въ сроки, назначенные для экспертизы экспонатовъ, изъ числа представленныхъ на выставку и удовлетворяющихъ цѣли конкурса наглядныхъ пособій экспонатовъ, независимо отъ того, будутъ ли они представлены агрономами, специалистами или же фирмами, изготовляющими пособія.

О порядкѣ и срокахъ представленія смѣть отдѣльными вѣдомствами. Департаментъ земледѣлія, озабочиваясь въ теченіе будущаго мая мѣсяца составленіемъ смѣтныхъ предложеній на 1913 годъ, и о возможно своевременномъ и полномъ удовлетвореніи мѣстной потребности въ матеріальной помощи со стороны Государства.

го казначейства на проведение въ жизнь различного рода полезных начинаний по поддержанию и развитию сельскохозяйственного промысла, циркулярно затребовал предварительных соображений отъ губернскихъ и уездныхъ земскихъ управъ, а также совѣтовъ (правлений) сельскохозяйственныхъ обществъ, о намѣчаемыхъ ими агрономическихкихъ мѣропріятіяхъ и о суммахъ, которыя предполагается испросить на осуществленіе ихъ въ видѣ пособій изъ средствъ департамента земледѣлія въ теченіе смѣтнаго періода 1913 года, разославъ особо выработаны, вопросные бланки по отдѣльнымъ предметамъ агрономическихкихъ мѣропріятій, каковыя бланки по надлежащему ихъ заполненію должны быть возвращены въ департаментъ земледѣлія къ 20 апрѣля 1912 года, а копіи заполненныхъ бланковъ препровождены къ тому же сроку для свѣдѣнія мѣстному уполномоченному по сельскохозяйственной части, инспектору сельскаго хозяйства или исп. об. губернскаго правительственнаго агронома, тамъ, гдѣ эти должности учреждены.

Отмѣна льготнаго тарифа на перевозку сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ. Совѣтъ харьковскаго общества сельскаго хозяйства въ 1910 году ходатайствовалъ передъ общимъ тарифнымъ сѣздомъ о дополненіи номенклатуры грузовъ, перевозимыхъ по льготному тарифу 1912 г., еще нѣкоторыми сѣменами (вика, пырей, метликъ, рейграссъ, клеверъ) и объ увеличеніи нормы допускаемой перевозки грузовъ по льготному тарифу до 60 пудовъ, вмѣсто существующей 30 пудовой нормы.

Тарифный сѣздъ однако не только отклонилъ эти ходатайства, но рѣшилъ вовсе отмѣнить льготный тарифъ № 20—1902 г.

Совѣтъ харьковскаго общества сельскаго хозяйства обращаетъ вниманіе общественныхъ организаций, въ томъ числѣ и губернскихъ земскихъ управъ, на необходимость принятія мѣръ къ недопущенію утвержденія постановленія тарифнаго сѣзда и предлагаетъ съ этой цѣлью войти съ ходатайствами въ тарифный комитетъ, куда постановленія сѣзда направляются для утвержденія ихъ.

О дѣятельности печерскаго о-ва садоводства и огородничества.

18 марта въ помѣщеніи начальнаго училища, состоялось общее собраніе членовъ общества. Разсматривался между прочимъ отчетъ правленія о дѣятельности об-ва за 1911 г. Дѣятельность о-ва въ 1911 г. заключалась въ устройствѣ чтеній по садоводству, въ предоставленіи своимъ членамъ за умѣренную плату, принадлежащихъ о-ву, усовершенствованныхъ орудій и въ демонстраціи новыхъ приемовъ по уходу за садами.

Чтенія велись инструкторами садоводства. Н. Р. Шредеръ читалъ— „о парниковой культурѣ“ и „о малиновомъ жучкѣ“. М. И. Мазскальнинъ о перепрививкѣ старыхъ садовъ. Для пользованія членовъ об-ва имѣются огородныя сѣялки, плуги, борона и опрыскиватель. Изъ новыхъ приемовъ по уходу за садами М. И. Мазскальнинъ демонстрировалъ прорѣзку и опрыскиванія.

Затѣмъ об-во предприняло въ видѣ опыта торговли огородными сѣменами и мелкими орудіями. Торговля производилась въ складѣ об-ва пчеловодства. Всего было куплено сѣмянъ на 189 р. 78 к., орудій на 72 р. 25 к. Продано сѣмянъ на 100 р. 75 к. и орудій на 23 р. 55 к. Вся операція дала въ 1911 г. убытокъ въ 11 р. 50 к.

Правленіе предложило собранію дѣло это продолжать, и предлагало, что убытокъ этотъ будетъ покрытъ оборотами слѣдующаго года.

Въ 1911 г. об-мъ было получено отъ департамента земледѣлія двѣ субсидіи: на устройство показательнаго огорода 150 р. и на положеніе библіотеки об-ва 25 р.

Въ виду того, что субсидія на показательный огородъ получена уже въ августѣ м-ца, а организація такого огорода требуетъ основательной разработки.

Правленіемъ, съ разрѣшенія инспектора сельскаго хозяйства часть этого кредита была использована на льготную продажу членамъ об-ва хорошаго посадочнаго матеріала: присадковъ грушъ, яблонь, вишенъ и ягодныхъ кустовъ. На средства, отпущенныя для библіотеки, приобрѣтены книги по огородничеству и садоводству, которыми и пользуется желающіе члены.

На 1912 г. департаментъ земледѣлія ассигнуетъ об-ву на опыты съ минеральными удобрениями въ садахъ и огородахъ 200 руб.

Собраніе постановило.

Благодаря ассигновкамъ департамента земледѣлія оборотъ денежныхъ средствъ об-ва въ 1911 г. былъ гораздо численнѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы: на приходъ загодъ числится 285 р. 37 к. и по расходу—239 р. 78 к., остается въ кассѣ на 1 января 1912 г. 45 р. 35 к.; кромѣ того, состоитъ на дежиде 90 р. 08 к.

ся посадочнаго матеріала для продажи на 56 р. 50 к., а всего об-во имѣетъ на 1 января 1912 г. 11 к.

Присоединяя къ этой суммѣ ассигновку на искусственные удобрения и членскіе взносы за 1912 г., общество въ настоящемъ году будетъ располагать средствами свыше 400 р. Объ использованіи ихъ правленіемъ будетъ внесенъ особый докладъ предстоящему въ скоромъ времени очередному собранію.

Правленіе въ заключеніе доклада указало собранію, что правленіемъ вниманія къ об-ву со стороны департамента земледѣлія оно обязано г. инспектору сельскаго хозяйства, члену об-ва К. К. Бражникову, которому собраніемъ и выражена благодарность.

Отчетъ правленія принятъ, и высказано пожеланіе о приобретеніи нѣкоторыхъ неимѣющихся еще въ об-вѣ усовершенствованныхъ орудій.

Произведены выборы двухъ членовъ правленія и ревизионной комиссіи. Въ гласныя правленія избраны: мѣстный огородникъ А. А. Батраковъ и учитель А. И. Муравьевъ.

Въ ревизионную комиссію избраны: крестьяне: Н. А. Кожениковъ, И. М. Дитасовъ и инструкторъ пчеловодства Н. Д. Ламоновъ.

Затѣмъ собранію было доложено поступившее предложеніе черезъ инспектора сельскаго хозяйства о поставкѣ сушеныхъ овощей для главнаго интендантства.

Вопросъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, послѣ которыхъ постановлено: поручить правленію и избраннымъ въ помощь ему лицамъ разработать этотъ вопросъ детально и доложить слѣдующему очередному собранію. Въ концѣ собранія инструкторомъ М. И. Мазскальнинымъ было проведено чтеніе, иллюстрированное туманными картинками, объ исправленіи запущенныхъ садовъ.

На собраніи присутствовало до 40 чел. членовъ.

О состраданіи къ безслеснымъ.

Среди ежедневной сутолоки городской обывательской жизни, мы привыкли проходить равнодушно мимо такихъ вопросовъ, которые не слѣдовало-бы такъ игнорировать въ нашъ XX-й вѣкъ, гордящійся прогрессомъ, культурой, гуманностью и т. п. высокими словами.

Въ данномъ случаѣ мы затронемъ вопросъ, который касается дурного, недостойнаго христіанскаго имени дикаго и прямо-таки непозволительнаго обращенія съ животными.

Еще въ глубокой древности лучшіе люди сознавали, что „блаженъ, иже и скоты милуетъ“. А мы въ просвѣщенный христіанскій вѣкъ часто забываемъ эту священную обязанность каждаго.

Пишущему эти строки не разъ приходилось лично наблюдать по улицамъ города буквально душераздирающія сцены жестокаго обращенія съ лошадьми. Вотъ одна изъ знакомыхъ нижегородцамъ картинъ: тощая крестьянская лошадевка, задыхающаяся подъ непосильной тяжестью воза съ дровами, еле поднимается вдоль Жено-Мироносицкой отлогости. Крестьянинъ немилосердно бьетъ ее палкой, бьетъ съ какой-то свирѣпостью по головѣ и почемъ попало; лошадь падаетъ изнеможенная, окровавленная, избитая.

А вотъ другая и тоже знакомая картина: ѣдетъ по улицѣ совершенно пьяный извозчикъ, возжи запутались въ колесахъ; одного колеса ужъ нѣтъ; экипажъ похилился на бокъ и волочется одной стороной. Избитая и измученная лошадь въ безпокойствѣ крутится около тумба и то и дѣло получаетъ незаслуженные удары отъ своего повелителя. А сколько такихъ и еще болѣе удручающихъ и дикихъ сценъ можно встрѣтить на Поква-линскомъ, Зеленскомъ сѣздахъ и другихъ длинныхъ и крутыхъ городскихъ подъемахъ—не хватитъ силъ и описать ихъ *).

Нижний—городъ почти не прекращающагося бойкаго грузового движенія, особенно весною и лѣтомъ въ сезонъ пароходнаго движенія и ярмарочнаго періода.

На дняхъ въ камерѣ мирового судьи г. Н.-Новгорода, какъ сообщаетъ „Н. Л.“ (№ 77, отъ 19 марта) разбиралось дѣло „объ истязаніи лошади“, имѣвшее мѣсто въ недавніе дни.

Наступившая оттепель совершенно испортила дорогу, и пора эта самая мучительная для лошадей. Нужно пройти только по Зеленскому сѣзду, чтобы убѣдиться, какъ мучительно тяжело везти лошадямъ тяжелые воза. И все-таки везутъ, погоняемые кнутомъ и возжами.

Какъ и всѣ, извозчикъ Мельниковъ погонялъ свою лошадь ремненнымъ кнутомъ, а лошадь изнемогала подъ тяжестью воза. На немъ было 55 пудовъ. Билъ Мельниковъ лошадь немилосердно, такъ что возмущился даже постовой полицейскій. Мельникова привлекли къ отвѣтственности и судили у мирового судьи 4 участка. Судья приговорилъ его къ штрафу въ 3 р. съ замѣной арестомъ на 2 дня.

Но вѣдь хорошо, что этотъ случай дошелъ до мирового судьи; въ большинствѣ же „истязанія“ животныхъ проходятъ безнаказанными и даже какъ бы незамѣченными.

Хотѣлось-бы, чтобы указанное зло, т. е. жестокое обращеніе съ животными, особенно въ періодъ пароходнаго движенія и связаннаго съ нимъ усиленнаго грузового отправленія на лошадяхъ было устранено.

Въ другихъ городахъ давно обратили серьезное вниманіе на это вопіющее зло и, по возможности, ведутъ съ нимъ открытую и энергичную борьбу, какъ съ грубымъ явленіемъ, смущающимъ христіанское чувство каждаго.

Такъ, въ Ригѣ и Кіевѣ, на сколько намъ извѣстно, члены-покровители животныхъ въ нужныхъ случаяхъ единолично или же съ помощью властей заставляютъ, на примѣръ, сложить часть груза, несоразмѣрнаго силамъ лошади, прекращаютъ побои и налагаютъ даже извѣстные штрафы за жестокое обращеніе съ животными. И можно перѣдко видѣть этихъ самоотверженныхъ друзей трудовых животныхъ со значками на груди въ бойкихъ центрахъ грузоваго движенія, ратующихъ за гуманное, кроткое обращеніе съ кормильцами крестьянина и готовыхъ перенести всякія несправедливости, лишь бы исполнить съ честью свою благородную миссію.

Особенно заявило себя энергичной дѣятельностью въ этомъ отношеніи воронежское „Общество покровителей животныхъ“. Члены этого почтеннаго общества неоднократно вели активную борьбу съ дурнымъ обращеніемъ съ животными на глазахъ у всѣхъ. Такъ, они добились того, что содержатель городской конки не смѣлъ изъ опасенія штрафа впрягать въ вагонъ слабосильныхъ и завѣдомо больныхъ ногами лошадей, завели при своемъ обществѣ бесплатные ветеринарно-санитарные пункты для больныхъ лошадей; наблюдали за кормленіемъ лошадей и пр.

А чтобы шире распространить свои идеи и успѣшнѣе развить свою дѣятельность среди населенія, это общество издало на мѣдныхъ плакатахъ, выставленныхъ на всѣхъ перекрестныхъ улицахъ и видныхъ мѣстахъ особая „заповѣдь“, соблюденіе которыхъ желательно и даже обязательно для населенія. Содержаніе этихъ заповѣдей настолько интересно и оригинально, что считаемъ долгомъ привести ихъ текстъ въ точности: 1) „Прошу тебя, мой господинъ, корми меня и утоляй заблаговременно мою жажду. 2) После дневной работы ставь меня въ чистую конюшню, приказывай мнѣ, потому что голосъ дѣйствуетъ на меня гораздо лучше, чѣмъ возжи и кнутъ. 3) Не бей меня, когда я везу въ гору и не натягивай возжи, когда я спускаюсь. 4) Если я не сразу понимаю, то не спѣши бить меня кнутомъ, а сперва провѣрь возжи и посмотри, не причиняетъ-ли подкова боль въ моей ногѣ. 5) Не накладывай на меня слишкомъ большихъ тяжестей не по силамъ. 6) Не забывай, что люди иногда дѣлаютъ тебѣ вредъ,—я же приношу во всемъ только пользу“.

Независимо отъ вышеописаннаго воронежское общество покровительства животнымъ, по примѣру главнаго петербургскаго отдѣла „общества“, въ виду того, что ветеринарно-санитарные осмотры лошадей на воронежской конно-желѣзной дорогѣ не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ лошади, признанныя комиссіей негодными, перѣдко выпускаются вновь на работу, исходатайствовало себѣ право при періодическихъ осмотрахъ опечатывать или накладывать пломбы на негодныхъ къ работѣ лошадей впредь до ихъ выздоровленія.

Кромѣ того, въ концѣ каждаго года правленіе „общества“ выдаетъ особые похвальные листы владѣльцамъ лошадей за отменно хорошее обращеніе съ животными и старательный уходъ за ними.

Наконецъ, въ послѣднее время благодаря неустанной энергіи нѣкоторыхъ лицъ правленія начали учреждаться въ провинціяхъ дѣтскіе „майскіе союзы“ во главѣ съ кѣмъ либо изъ мѣстной деревенской интеллигенціи (учителемъ, священникомъ и т. п.) съ цѣлью научить юное поколѣніе гуманному обращенію по отношенію къ растительному царству и царству животныхъ. Значеніе этихъ союзовъ давно уже достойнымъ образомъ оцѣнено лучшими заграничными и русскими педагогическими силами; „о майскихъ союзахъ“ было сообщено и въ нашей „Зем. Газ.“. Мы нижегородцы настолько культурно выросли, что пора серьезно подумать объ этомъ важномъ дѣлѣ и безотлагательно озаботиться объ учрежденіи мѣстнаго „общества покровительства животнымъ“, вѣрнѣе—о его *возстановленіи*, такъ какъ было время, когда оно существовало въ городѣ.

Смѣемъ надѣяться, что нашъ призывъ къ лучшимъ, отзывчивымъ гражданамъ не останется „гласомъ вопіющаго въ пустынь“ и найдетъ живой откликъ прежде всего среди любителей и покровителей безотвѣтныхъ животныхъ—кроткихъ тружениковъ міра.

В. Т.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

(Отъ собств. корресп.).

ГОРБАТОВЪ (Объ учительскомъ обществѣ). О-во взаимопомощи учащихся горбатовскаго уѣзда считается филиальнымъ отдѣленіемъ центрального нижегородскаго о-ва. Возникло наше отдѣленіе въ 1902 году и работа его, очень полезная для учителей, спокойно продолжалась до 1905 г. Въ 1905—8 годы дѣятельность о-ва замерла, но все же оно закрыто не было и продолжало существовать. Въ 1909 году о-во вновь возобновило свою дѣятельность и казалось, что работа его должна бы была идти такъ же, какъ она шла до 1905 года, т. е. никакихъ препятствій и треній въ ходѣ ея не встрѣчалась. Однако, на дѣлѣ оказалось не то. Годы общественныхъ волненій для нашего отдѣленія были роковымъ періодомъ, послѣ котораго и до сего времени оно продолжаетъ оставаться почти мертвымъ. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что изъ 150 учащихся уѣзда дѣйствительныхъ членовъ о-ва едва ли набрать 30 человекъ, да и тѣ состоятъ членами больше изъ солидарности къ о-ву. Интересы къ состоянію дѣлъ и работъ о-ва съ ихъ стороны не проявляется никакого, а вслѣдствіе того и собранія нашего отдѣленія бывають одинъ разъ въ годъ, да и тѣ приурочиваются ко времени съѣзда учащихся уѣзда весной, чтобы имѣть возможность собрать хотя часть членовъ. Эти годовичныя собранія проходятъ безъ всякаго оживленія: собираются на совѣщаніе, утверждаютъ ежегодную приходо-расходную смѣту, узнаютъ отъ правленія, что выдано за годъ 2—3 ссуды, поблагодарятъ его за трудъ на пользу общества, попросятъ не отказаться поработать на будущее время и разойдутся до слѣдующаго года. Въ правленіе общества не поступаетъ ни одного запроса, и правленіе, конечно, молчитъ. Такимъ образомъ, между членами о-ва и его правленіемъ не существуетъ почти никакой связи.

Мнѣ пришлось слышать, что у нашего отдѣленія есть бібліотека, но откуда она взялась, велика ли, гдѣ находится, пополняется ли новой выпиской и кто ею пользуется—большинству членовъ совершенно неизвѣстно. Правленіе нашего о-ва не считаетъ нужнымъ знакомить подробнѣе членовъ съ такими функциями его, какъ бібліотека, а между тѣмъ у многихъ учащихся явилось бы вѣроятно желаніе использовать ее и поставить на болѣе хорошихъ началахъ. Членскіе взносы въ кассу о-ва поступаютъ далеко неисправно и счастье для него, если кто изъ членовъ вздумаетъ предложить 2 или 3-мъ коллегамъ уплатить годовой членскій взносъ; тогда касса увеличится на 5—6 руб. сразу и много (если на 10). По всему тому можно заключить, что педагоги горб. уѣзда строго придерживаются пословицы: „дѣтя не плачутъ, мать не разумѣетъ“, т. е. правленіе о-ва и другіе его члены не напоминаютъ имъ объ отношеніяхъ къ о-ву, а сами они поддерживать свое родное о-во участіемъ въ его жизни и работѣ не имѣютъ желанія.

С. ПУРЕХЪ, балах. уѣзда. (Лекція по сельскому хозяйству и открытіе лавки О-ва Потребителей). Съ 8-го марта въ с. Пурехѣ, въ помѣщеніи земской бібліотеки-читальни съ 10 ч. дня были открыты лекціи по сельскому хозяйству, въ присутствіи инспектора сельскаго хозяйства ниж. губ. К. К. Вразникова. По случаю базарнаго дня, слушателей было немного. Первую лекцію прочелъ А. А. Бѣляевъ объ „Организаціи Хозяйства“. Чтеніе лекціи продолжалось 6 дней и съ каждымъ днемъ слушателей было все болѣе и болѣе; вечернія лекціи происходили при переполненномъ залѣ (отъ 100 до 150 чел.). Въ особенности слушатели остались довольны лекціями по „частному земледѣлію“ объ обработкѣ почвъ,—прочитанными М. М. Миловидовымъ; также со вниманіемъ были прослушаны лекціи по луговодству, прочитанныя специалистомъ В. С. Орловымъ. В. И. Вогау были прочитаны лекціи по скотоводству и молочному хозяйству; прослушанные съ большимъ вниманіемъ; П. В. Жилинскимъ сдѣланы были точныя математическіе расчеты разныхъ сѣвооборотовъ; мѣстнымъ агрономомъ А. П. Орловскимъ были прочитаны лекціи по „Общему земледѣлію“. Послѣ каждой лекціи слушатели вели оживленные бесѣды съ т. г. лекторами по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства. 12-го марта на дневной, а также и на вечерней лекціяхъ присутствовалъ предсѣдатель Балахнинской управы, В. Д. Обтяжновъ. Вообще лекціями остались слушатели довольны; къ соглашенію въ такой короткій срокъ, по отзыву самихъ лекторовъ, все пришлось сообщать въ сокращенномъ видѣ. Всѣмъ лекторамъ отъ слушателей была выражена глубокая благодарность и пожеланіе снова слушать ихъ живое слово.

13-го марта въ с. Пурехѣ открылась лавка о-ва потребителей передъ открытіемъ отслуженъ молебень. Мысль объ отк- лавки въ с. Пурехѣ была еще болѣе 10 лѣтъ назадъ по и

тивъ И. А. Зубкова, но была почему то брошена и лишь въ прошломъ году нашлись люди, которые снова взялись за это дѣло. Помѣщеніе лавки хотя и не большое, но довольно приличное—въ домѣ наследниковъ А. М. Трошина. Въ настоящее время желающихъ пользоваться изъ общественной лавки находится до 60 человекъ въ качествѣ членовъ—пайщиковъ.

Село БОЛЬШОЕ ПОЛЕ, Макарьевского уѣзда. (Въ кредитномъ т-вѣ и о-вѣ трезвости). 25 января 1912 г. въ присутствіи инспектора малаго кредита А. А. Земцова состоялось общее собраніе б.-польскаго кредитнаго т-ва. Товарищество открыло свое дѣйствіе только еще съ 25 февраля 1911 года и къ общему собранію оказалось чистой прибыли 306 руб. 94 коп., которые распределены слѣдующимъ образомъ: въ основной капиталъ 122 р. 40 к., въ запасный—61 руб. 20 коп.,—имѣющей особое назначеніе 62 р. 54 коп., на выписку книгъ въ потребительскую лавку 29 р. 36 к., въ о-во трезвости 10 руб., на выписку журналовъ по мелкому кредиту 6 руб. 44 коп. и въ награду служащимъ 15 руб.

Собраніемъ постановлено вести посредническія операціи; къ 1 марта с. г. куплено для обмѣненія 1150 пуд. овса, съ весны предполагается открытіе потребительской лавки, на что ожидается разрѣшеніе отъ губернатора, посланное 12 декабря 1912 года.

Инспекторомъ сельскаго хозяйства нижегородской губ. К. К. Бражниковымъ 14 марта с. г. присланы двѣ сортировки „Тріеръ“ и „Тріуморъ“ Ребера, для прокатнаго пункта открытаго при т-вѣ. Проба по очисткѣ зерна оказалась блестящая: такъ что члены предполагаютъ сѣять только сортировочнымъ зерномъ. За сортровку зерна берется только по 5 коп. съ 8 пудовъ. За машины т-во инспектору К. К. Бражникову шлетъ „сердечное спасибо“.

Собраніемъ признанъ желательнымъ сѣздъ въ Н.-Новгородѣ дѣятелей мелкаго кредита и уполномоченными на сѣздъ избраны счетоводъ священникъ П. Магницкій и предсѣдатель повѣрочнаго совѣта кр. И. Н. Оедоровъ.

Весной т-во предлагаетъ купить такъ-же и жнейку и уже вошло въ соглашеніе съ торговымъ домомъ М. Рамъ въ Казани.

— 12 февр. 1912 г. было собрано мѣстнымъ священникомъ общее собраніе о-ва трезвости, на которое явилось 26 чел.

Было сообщено объ официальной утвержденіи о-ва епарх. начальствомъ; избраны члены правленія и совѣта 8 чел. подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священ. П. Магницкаго.

Къ дню открытія оказались наличныхъ денегъ 24 р. 40 коп., изъ которыхъ 10 руб. ассигнованы на выписку противоалкогольныхъ книгъ для народа. Священникомъ дадена одна десятина земли, чтобы урожай шелъ въ кассу о-ва и трезвенники единогласно согласились обрабатывать ее своими собственными силами. Въ настоящее время члены о-ва 40 человекъ. Съ весны предполагается открытіе бібліотеки трезвости и складъ иконъ и картинъ для продажи, а такъ-же образцовый пчельникъ на землѣ священника.

ДЕР. КИСЛОВКА, Макарьевского уѣзда, (Кредитное товарищество). 10 февраля здѣсь, въ волостномъ правленіи происходило общее собраніе членовъ кисловскаго волостнаго кредитнаго товарищества, подъ предсѣдательствомъ волостнаго писаря, И. М. Пачина и при участіи до 88 челов. членовъ. На собраніи слушался годовой отчетъ за 1911 годъ, который показалъ, что дѣла т-ва шли успѣшно.

Къ концу отчетнаго года товарищество состояло членовъ 371 чел., съ суммою кредита имъ въ 15206 руб. Основной капиталъ въ т-вѣ 2129 руб. 12 коп., запасные—64 руб. 56 коп., краткосрочныхъ суммъ, отпущенныхъ Государственнымъ банкомъ, 500 руб.; частныхъ вкладовъ 2723 руб. 77 коп. Въ теченіе операціоннаго года выдано ссудъ товарищамъ 9984 руб. 95 коп. Получено валовой прибыли 1772 руб. 49 коп.; изъ нея расхода по содержанію служащихъ, % за годъ за долги составляютъ 854 руб. 86 коп. Осталось чистой прибыли 917 руб. 63 коп., изъ которой 684 руб. 10 коп. отчислено въ основной капиталъ, 193 руб. 53 к. въ запасный, а остальная сумма, 40 руб., выдана въ награду за квартиру и членамъ, принимавшимъ близкое участіе въ веденіи дѣлъ товарищества.

Просроченныхъ ссудъ за товарищами въ этомъ году не было. Слѣдуетъ замѣтить, что здѣшнее кредитное товарищество еще молодое, открылось оно 2-го мая 1910 года. Въ теченіе 1-го года 7 м. и 29 дней оно привлекло къ себѣ всю волость; кромѣ этого, къ нему примкнула, за неимѣніемъ своего кооператива, часть работкинскій волости. Въ настоящее время въ товариществѣ состоитъ около 430 членовъ. Въ виду значительнаго наплыва ихъ на общемъ собраніи постановлено испросить на этотъ предметъ у Государственного банка добавочнаго кредита въ 3000 руб.

Товарищество выдаетъ ссуды изъ 12-ти годовыхъ. На собраніи поднимался было вопросъ относительно уменьшенія % за ссуды, предлагалось нѣкоторыми товарищами взиманіе за ссуды 10%.

по большинство членовъ высказалось противъ, ибо признало такое предложеніе еще преждевременнымъ, а потому его отклонило. Потому съ этимъ правленіе т-во вносило предложеніе о надбавкѣ 1% за частные вклады (до этого товариществомъ платилось за продержаніе у себя 12 м.—7% за годъ, а за продержаніе 36 м.—8% за годъ); это предложеніе мотивировано тѣмъ, что, въ цѣляхъ развитія т-ва, кредитъ со стороны частныхъ лицъ необходимъ, потому что онъ является мѣриломъ довѣрія къ себѣ населенія, а благодаря этому и Государственный банкъ можетъ увеличить кредитъ ему.

Недавно товарищество приобрѣло нестораемый шкафъ для денегъ, за который оно заплатило 102 руб.

БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ.

РОГОЖНИКИ.

(Набросокъ).

Иванъ Зобовъ ткалъ рогожи.

Дни и ночи тянулась длинная рогожа; дни и ночи стучало трепало и сновала игла.

Его жена Катерина—худая, высокая, съ впалымъ животомъ дѣлала изъ скользкаго мокраго мочала основу, охала и то и дѣло утирала грязными крючковатыми руками свои красные трахменные глаза.

Подростокъ Васька принималъ иглу, а самъ Иванъ приближалъ трепаломъ утокъ.

Въ избѣ было грязно, темно. Пахло чѣмъ-то ѣдкимъ, кислымъ; у свѣжаго чела ѣжа, вошедшаго съ воли, отъ непривычки нестерпимо ѣло глаза и рѣзало въ горлѣ.

Но Иванъ, Катерина и Васька ничего не чувствовали. Они привыкли къ зловонію и вяло, равнодушно копошились, какъ черви, пропитанные насквозь мокрымъ.

Въ одномъ изъ темныхъ угловъ висѣла колыбель. Въ ней пицало и извивалось, завернутое въ лохмотья, маленькое, хиленькое тѣльце ребенка. День и ночь пицалъ онъ и затихалъ лишь только тогда, когда мать брала его на руки и давала свою тощую сморщенную грудь. Тогда онъ успокаивался и засыпалъ.

На низенькой, развалившейся печи ворочалась какая-то безформенная масса. Тамъ лежалъ цѣлые дни, не слѣзая, распухший параличемъ отецъ Ивана,—дряблый скорченный „живой трупъ“, покрытый гноучими пролежнями. Онъ тупо, безмысленно мычалъ и стоналъ.

Когда ему давали ѣсть, онъ жадно набрасывался на хлѣбъ, съѣдалъ все и начиналъ снова стонать.

Иванъ, Катерина и Васька спали очень мало. Часовъ до двѣнадцати они канителились съ рогожами, а тамъ долго не давали имъ уснуть плачь ребенка и стоны старика. Съ четырехъ же часовъ утра приходилось опять вставать. Ъли они что приходилось: корки, гнилые сухари, картофель, а иногда и голодали.

Такъ шла ихъ однообразная тоскливая жизнь.

Иванъ молчаливый, блѣдный, съ узкой испитой грудью иногда судорожно кашлялъ и задыхался. Тогда онъ бросалъ трепало и, схватившись за грудь, долго неподвижно сидѣлъ на лавкѣ.

По праздникамъ наступала маленькая передышка. Иванъ ходилъ къ купцу, которому доставлялъ рогожу, и кланчилъ подъ работу хлѣба.

Купецъ жирный, съ лоснящимся лицомъ сурово кричалъ на него, топалъ ногами и наконецъ давалъ полъ-пуда ржаной муки.

— Ишь, дармоѣды, корми ихъ всѣхъ!..—ругался онъ, а Иванъ глядѣлъ на него и думалъ: „что если-бы былъ онъ богатымъ, сталъ-ли бы такъ ругать всѣхъ?“

Мысль о богатствѣ доставляла ему наслажденіе. Въ его утомленномъ больномъ мозгу мелькало что-то неясное, расплывчатое. Оно скоро крѣпло, созрѣвало и выливалось въ опредѣленную форму.

— „Что если убить купца?“—думалъ Иванъ, и ему такъ обыкновенно и естественно казалось это. Вотъ такъ просто, чѣмъ нибудь острымъ ударить съ размаху въ жирную шею и конецъ, а тамъ... У Ивана закружилась голова...

— Чево палишь буркалы-то, проваливай!—Серdito кричалъ купецъ...—Получилъ и уходи...

Иванъ жалко, трусливо ежился, кашлялъ, зарывался и уходилъ.

Послѣ праздниковъ опять начиналась работа; опять тянулась рогожа и опять стучало трепало.

Дни смѣнялись днями и послѣ нихъ оставался лишь одинъ тусклый кошмаръ.

Стояла зима суровая, холодная. Вѣтеръ серdito ходилъ по волѣ, хлопалъ закроями избъ и дико завывалъ въ трубахъ. Съ жалобнымъ пискомъ качались деревья, махая своими обледѣлы-

ми вѣтвями. Около избъ навалило цѣлые сугробы, и окна выходили на волю темными отдушниками.

Иванъ и Катерина также работали. Только Иванъ чаще кашлялъ, схватившись за больную грудь,—кашлялъ хрипло, судорожно, цѣпляясь руками за рубашку. По зимнимъ длиннымъ вечерамъ за окномъ завывала вьюга и мнилось, что она тоже задыхалась и билась въ припадкѣ, парая стеклаледяными пальцами. Васька захирѣлъ и вяло совалъ иглу въ основу своими тоненькими блѣдными рученками.

Катерина забеременела и отняла ребенка отъ груди. Тотъ голодный, слабый, жалко извивался въ колыбели и пищалъ, какъ котенокъ, у котораго придавили хвостъ. На печи мычалъ и ворочался параличный старикъ. Странная живучесть была въ этомъ полу-группѣ...

Иванъ по праздникамъ иногда напивался. Тогда онъ становился обыкновенно веселымъ и болѣзненно-возбужденнымъ: пѣлъ пѣсни, смѣялся и подъ конецъ плакалъ, обхвативъ голову руками, и сухая грудь его тяжело вздымалась отъ глухихъ рыданій.

— „Ишь, аспидъ,—наглохтался проклятый!..—злобно ругалась Катерина, блѣдная, съ ввалившимися щеками и съ высокимъ крутымъ животомъ.

— „Катя!.. Катюша!.. отстань... пожалуйста отстань“!.. всхлипывая говорилъ Иванъ. Онъ плакалъ,—плакалъ долго, безо всякой причины. Что-то кипѣло внутри у него, подступало къ горлу и рвалось наружу... Это что-то накопилось въ немъ, вѣвшившись вмѣстѣ съ тоскою сѣрыхъ тягучихъ дней и остро надоѣдливо сосало сердце.

— Иродъ... глотъ!..—ругалась Катерина.

Ненужныя обидныя слова, слетавшія съ ея языка, еще больнѣе терзали разѣденную рану.

— Слышь, Катюшка, отстань!—кричалъ Иванъ: „изобью, кажись... Онъ вставалъ и кидался на нее; но задыхался, падалъ и судорожно кашлялъ.

— Тронь! тронь!—визжала Катерина:—„только тронь“!.. Ея крутой животъ тяжело неуклюже колыхался подъ грязнымъ передникомъ.

За окномъ выла вьюга. Кто-то тамъ протяжно стоналъ, жаловался, кто-то негодовалъ и бился въ безсильномъ гнѣвѣ.

Въ одинъ изъ праздниковъ Иванъ ушелъ въ сосѣднюю деревню и не пришелъ.

Катерина долго сидѣла съ вечера, взявъ на руки ребенка и тоскливо ждала.

На волѣ трещалъ морозъ. Было ясно и сквозь узоры стекла глядѣла полная луна. Смѣшиваясь съ луннымъ свѣтомъ ночника, она ложилась на полъ странными блѣдными пятнами.

Параличный старикъ ворочался и глухо стоналъ.

— Ишь его разрываетъ! досадливо ворчала Катерина: „кажись, и не затихнетъ... Ей было нестерпимо обидно на паралитика. Словно роковая пила скрипѣлъ онъ день и ночь и ноющие тягучіе звуки рѣзали и выворачивали душу.

— Эхъ, иродъ проклятый... Гниль холерная...

Катерина положила заснувшаго ребенка въ колыбель и легла на лавку. На полу около печки спалъ, разметавшись, Васька. Онъ шумно сопѣлъ, и худой заостренный подбородокъ его нервно вздрагивалъ.

Въ углахъ колебалась мрачная стерегущая темнота, а по стѣнамъ и потолку бѣгали робкія тѣни.

Ночникъ судорожно всхлипывалъ и мигалъ.

Гдѣ-то подъ поломъ скребла мышь.

Катеринѣ вдругъ сдѣлалось страшно: что то затаенное, хищное было въ закопѣлыхъ стѣнахъ избы, а шевелившійся въ темнотѣ на печи старикъ казался большимъ косматымъ паукомъ, готовящимся прыгнуть на добычу.

— А что если онъ вдругъ какимъ нибудь чудомъ слѣзетъ? подумала Катерина. Она трусливо встала, стащила съ полатей старый зипунъ и, закутавшись, легла.

На волѣ все также гулко трещалъ морозъ. Бѣлѣла лунная ночь, и узорныя стекла сверкали алмазами...

Катерина долго лежала, вздрагивая при каждомъ звукѣ, и наконецъ уснула.

— Э—эй, Катерина! Слышь! Ка-а-тери-ина!—кричалъ кто-то у окна.

Катерина проснулась и встала.

Въ избу глядѣло розовое морозное утро. Было свѣтло, а отъ стекла валилъ ледяной паръ.

— Кто тамъ?—хриплымъ со сна голосомъ окрикнула Катерина.

— Мы... Ивана твоего привезли вотъ... замерзъ... отозвался грубый мужицкій голосъ.

— Какъ замерзъ?—переспросила Катерина. Она плохо сообщала то, о чемъ говорилъ мужикъ; но вдругъ что-то тупое рѣзнуло ее сердце, и оно тоскливо сжалось въ страшномъ предчувствіи.

Васька проснулся и тупо глядѣлъ, хлопая глазами и ничего не понимая и визгливо запищалъ ребенокъ; на печи заворочался и замычалъ параличный старикъ.

Блѣдная, какъ полотно, Катерина торопливо натянула на плечи зипунъ и шатаясь вышла изъ избы.

Около двора стояли сани, возлѣ которыхъ, охая, суетились мужики и бабы.

Растянувшись вдоль саней, Иванъ лежалъ недвижный, законченый, какъ плаха. Стекланные глаза его глядѣли куда-то въ пространство, а блѣлое обледенѣлое лицо было спокойно...

— Голубчикъ мо-ой!.. надеженька... На ково ты меня остави-иль!..—Заголосила Катерина, упавъ крутымъ животомъ на трупъ мужа.

— Миленкѣй ты мой... соколъ мой ненаглядный!.. Она вздрагивала всѣмъ тѣломъ и судорожно всхлипывала.

— Эхъ, какъ убивается бѣдная! Какое горе Господь наслалъ!..—говорили бабы.

— Слышь, сударка, отстань!—промолвилъ высокій сѣдой старикъ: „отстань—слезами не воротить“...

— Ой! ой-ой!—билась Катерина: „А-а-а“...

Вдругъ глаза ея сдѣлались широкими, безумными и, дико вскрикнувъ, она упала и забилась въ судорогахъ. Мужики бережно подняли ее и отнесли въ избу.

— А съ Иваномъ-то что дѣлать? спохватившись спросилъ кто-то.

— Что? Вѣстимо держать не будемъ: въ гробъ, да и на кладбище,—а теперь пока въ избу...

Дня черезъ три Катерина родила—родила мертвого „уродца“, какъ говорили бабы, а послѣ родовъ слегла и пролежала, не поднимая головы, четыре недѣли.

Ребенка кормила изъ состраданія сосѣдка Катерины, а расшибленному параличемъ старику приносили хлѣба всѣ бабы по очереди. Подаяніемъ питался и Васька, совсѣмъ захирѣвшій съ голодухи.

Немного оправившись, Катерина снова начала ткать рогожи. Поминутно кашляя, задыхаясь и хватаясь за грудь, она прибавляла трепаломъ; Васька „прималъ“. Онъ тоже кашлялъ. Оба они кашляли кровью, хрипло, удушливо и долго, такъ долго, что казалось отъ кашля надорвутся внутренности.

Опять безъ конца потянулась рогожа; опять застучало трепало. Потекли одинъ за другимъ грязные хмурые дни, какъ капли воды, похожіе одинъ на другой.

И. Н.—нѣ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О сельскомъ хозяйствѣ. *)

Постепенный упадокъ урожайности и частный недородъ большинства нашихъ истощенныхъ земель заставляютъ крестьянъ-земледѣльцевъ вести хозяйство заурядъ или параллельно съ другими промыслами, не обращая на земледѣліе преимущественнаго вниманія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ развиты отхожіе заработки, значительную часть хозяйства ведутъ женщины; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть ремесло, земледѣлецъ ведетъ хозяйство урывками, торопится съ обработкой почвы, часто не додѣлываетъ, какъ слѣдуетъ, и упускаетъ нужное время для той или другой работы. Нѣкоторые молодые хозяева, видя неурожайность земли, или оставляютъ полученные надѣлы лежать пустыми, или передаютъ ихъ за самую незначительную цѣну въ аренду и, освобождаясь отъ земли, идутъ въ города, торговые села, на фабрики и заводы; постоянный приростъ ихъ тамъ настолько понижаетъ ихъ дневной заработокъ, что они иногда зарабатываютъ столько, сколько сами проживаютъ въ городѣ, и являются въ деревню къ роднымъ, въ семьи, часто безъ гроша въ карманѣ, при чемъ и это главное, городская жизнь дѣлаетъ ихъ менѣе способными къ хлѣбопашеству: оставъ отъ крестьянскаго хозяйства, они, при возвращеніи въ деревню, рѣдко принимаютъ за него, отыскивая другіе, болѣе легкіе способы существованія. Что дѣлать крестьянину для улучшения его земледѣльческаго хозяйства, которымъ онъ былъ-бы

*) Помѣщая настоящую статью о сельскомъ хозяйствѣ, редакция полагаетъ, что она прочтется съ интересомъ уже потому, одному, что исходитъ отъ земледѣльца-крестьянина, сужденія котораго знать необходимо. *Ред.*

заинтересованъ, какъ занятіемъ прибыльнымъ,—вотъ вопросъ, которымъ многіе теперь заняты. Для этого, я думаю, необходимо рассмотреть существовавшее и существующее теперь положеніе сельскаго хозяйства у насъ въ общинахъ и указать наиболѣе важные его недостатки.

I.

Пахотная земля въ общинномъ крестьянскомъ владѣніи дѣлится на три поля, а послѣднія на множество полосъ, число коихъ опредѣлялось когда-то стариками. Такая форма землевладѣнія сохранилась въ большинствѣ и даже почти во всѣхъ земледѣльческихъ селеніяхъ, и только за послѣдніе годы нѣкоторыя сельскія общины изъ губерніи центра Россіи перешли къ многопольному хозяйству съ посѣвомъ травъ, избытокъ которыхъ они,—естъ примѣры,—продаютъ на сторону. Останавливаясь на этомъ явленіи мы не будемъ, хотя нельзя не замѣтить, что излишекъ корма въ правильно вedomомъ хозяйствѣ можетъ быть использованъ съ большею выгодною, чѣмъ продажа его. При трехпольи одно поле засѣвается озимыми, одно поле яровыми, и одно остается пустымъ или, какъ говорятъ, „подъ паромъ“, „отдыхаетъ“. Въ паровомъ полѣ все лѣто, съ мая по августъ, пасется скотъ; онъ посящаетъ всѣ мѣста пахоти и долины и все лѣто ходитъ полуголоднымъ, поѣдаетъ послѣдніе остатки неуспѣвающей подрости травы. Пахотная земля парового поля такъ плотно утаптывается стадомъ, что ее, при отсутствіи обильныхъ дождей въ іюнѣ, съ большимъ трудомъ можно вспахать плугомъ, и очень часто на суглинистыхъ и подзолистыхъ почвахъ большія колобыя земли остаются неразбитыми и ко времени сѣва ржи. Трoеніе пара и ранній взметъ его нигдѣ не приняты, въ зависимости отъ пастбы скота.

Обыкновенно на полосахъ въ пару травы мало и скотъ кое-что можетъ получить въ долинахъ, но тутъ онъ не столько съѣстъ ее, сколько стопчетъ ногами и та долина, которой хватило-бы тому-же скоту, при содержаніи его дома, на двѣ недѣли, уничтожается въ 2—3 дня пастбы.

Въ нашихъ мѣстахъ, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ получившихъ надѣлъ отъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, сравнительно большія поля, но съ первыхъ-же дней и почти все лѣто, вплоть до снятія озимого, скотъ ходитъ полуголоднымъ. Нужны очень крѣпкіе огороды, чтобы удержать его отъ потравы посѣвовъ, каковая въ теченіе лѣта бываетъ неоднократно; да и гдѣ нѣтъ этихъ потравъ? Какая идеальная община можетъ похвалиться отсутствіемъ ихъ?

Продолжая о паровомъ полѣ, какъ о мѣстѣ выпаса скота, кстати хочу рассказать о томъ, что я самъ видѣлъ. Отрадныя признаки наблюдались мною въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ совсѣмъ не пасутъ скотъ въ паровомъ полѣ, воздѣлывая на немъ скороспѣлый картофель и выгоняя его къ первымъ числамъ іюля мѣсяца.

По снятіи картофеля, полоса уравнивается обыкновенной деревянной бороной; на нее въ іюль-же кладется и запахивается навозъ и въ августѣ около 10 числа, она засѣвается рожью, которая родится на этихъ мѣстахъ ничуть не хуже другихъ полосъ, въ то время отдыхавшихъ. Въ описанныхъ селеніяхъ у крестьянъ есть возможность пасти скотъ въ неудобныхъ для земледѣлія мѣстахъ и подобный способъ использованія всей пахотной площади примѣняется не всѣми домохозяевами, ибо одни вѣрятъ еще въ то, что земля должна нецрѣмѣнно отдыхать, другіе не имѣютъ необходимыхъ сѣмянъ и средствъ для увеличенія площади засѣва картофеля. Несомнѣнно, однако, что практической опытъ начатый однимъ, нашель-бы много послѣдователей во всемъ обществѣ, такъ какъ ничего не приносящій за лѣто паръ даетъ домохозяину, при правильномъ веденіи хозяйства, не одинъ десятокъ рублей, которыхъ прежде онъ не имѣлъ.

Въ этомъ случаѣ, помимо денежныхъ выгодъ, важно то, что земля поддерживается постоянно въ рыхломъ видѣ, каковое состояніе ея, какъ доказываетъ наука и практическіе опыты, наиболѣе пригодно для произростанія хлѣбовъ.

Изложенное съ очевидностью показываетъ, что земля не нуждается въ отдыхѣ и паровое поле можетъ быть использовано, какъ и всякая посѣвная площадь.

II.

Яровое поле въ нѣкоторыхъ обществахъ используется съ большею выгодною: на этомъ полѣ сѣется все, что по мѣстнымъ условіямъ возможно вырастить, но и на немъ сильно отражается тотъ-же вредъ общественной пастбы скота. Почему-бы, послѣ снятія ржи, не запахать жниву съ осени и тѣмъ усилить землю перегноемъ жнивы и приготовить полосы къ болѣе раннему сѣву овса?—Нельзя, и нельзя потому, что осенью въ полѣ пасется скотъ, и пастба скота въ этомъ-же полѣ практикуется и съ весны, по стояніи снѣга, такъ что, при полномъ желаніи, общественникъ не

можетъ сдѣлать сѣвъ овса раньше, чѣмъ это начнетъ все общество. И поневолѣ приходится ждать и ждать, иногда, при сознаніи о наступившемъ уже времени для сѣва: иначе пасущійся скотъ, гуси, свиньи съ перваго же дня уничтожатъ всѣ появившіеся всходы. Здѣсь можетъ быть покажется страннымъ, что я выражаюсь о времени сѣва, какъ о явленіи скоропереходящемъ, но практика земледѣльческаго хозяйства говоритъ, именно, за это; такъ, въ лѣто 1906 года, посѣянный 7 мая овесъ вышелъ удовлетворительнымъ, а посѣянный 10 мая засохъ и далъ едва лишь сѣмена.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Крестьянинъ М. Виноградовъ.

О защитѣ птицъ.

Въ № 11 „Земской Газеты“ въ статьѣ „Въ защиту птицъ“ описана та громадная польза, которую приносятъ человѣку большинство перелетныхъ птицъ въ борьбѣ съ губителями садовъ, огородовъ и полей, какими являются всевозможныя насѣкомыя. Въ дополненіе приведенныхъ въ этой статьѣ данныхъ мы находимъ нелишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ докладомъ по этому вопросу инструктора садоводства по нижегородскому уѣзду М. И. Мазскальнина, сдѣланнымъ имъ въ послѣднемъ засѣданіи уѣзднаго сельско-хозяйственного совѣта.

Съ самаго начала своей службы въ уѣздѣ М. И. Мазскальнинъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы разъяснить крестьянамъ какими незамѣтными помощниками для садоводовъ являются маленькія птички, но одному человѣку весьма трудно что нибудь сдѣлать къ искорененію того зла, которое пустило глубокіе корни въ населеніи въ видѣ ловли пѣвчихъ птицъ. Дѣти дѣлаютъ это по глупости, а родители не только не запрещаютъ ловли, но иной разъ даже и поощряютъ—„все-таки мальченка заработаетъ нѣсколько копѣекъ“. И мы видимъ, что на нижнемъ базарѣ у часовни Спасителя пѣлыя сотни несчастныхъ птичекъ мечутся въ тѣсныхъ клѣткахъ, тогда какъ эти сотни, будучи на свободѣ, принесли бы человѣку пользы тоже на сотни рублей. Купля и продажа птичекъ идетъ совершенно безвозбранно, никакихъ ограниченій для нея не существуетъ, такъ что когда М. И. Мазскальнинъ, встрѣтивъ мальчугана съ клѣткой биткомъ набитой птичками, буквально тамъ задохавшимися, не вытерпѣлъ и выпустилъ птичекъ, то.... попалъ въ полицію.

Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ, болѣе культурныхъ, какъ напр., въ Германіи, существуетъ уже цѣлый рядъ законоположеній въ защиту птицъ.

На сколько они необходимы человѣчеству видно изъ того, что если-бы пернатые сторожа нашихъ полей, лѣсовъ, садовъ и огородовъ, обидившись на несправедливое отношеніе къ нимъ людей, прекратили-бы свою добровольную службу, то въ теченіе семи лѣтъ насѣкомыя размножились-бы въ такой степени, что на землѣ былъ-бы занятъ ими каждый вершекъ, т. е. они убили бы всякую растительную жизнь.

Вопросъ о защитѣ птицъ въ Германіи былъ поднятъ барономъ фонъ-Берлепшъ, превратившаго свое имѣніе Зибакъ въ прекрасно оборудованную опытную станцію. Исходя изъ того положенія, что за свою неустанную и въ высшей степени полезную лѣтнюю работу, птица требуетъ отъ человѣка только одного — чтобы онъ не убивалъ ее, не разрушалъ ея жилища и хотя-бы немного помогъ прокормиться въ суровое зимнее время, баронъ фонъ-Берлепшъ и пришелъ къ выводу, что человѣкъ въ видахъ собственной пользы долженъ искусственнымъ образомъ вернуть птицѣ то, что отнимается у него современнымъ хозяйствомъ, т. е. прежде всего доставить ей удобства для устройства гнѣзда. И въ настоящее время по всему имѣнію барона такихъ гнѣздъ развѣшано болѣе двухъ тысячъ, въ которыхъ безбоязненно плодятся синицы, пѣночки, трясогузки, дятлы, горихвостки, скворцы и многія другія. А благодаря этому, въ то время, какъ лѣса, поля, сады и огороды въ окрестностяхъ имѣнія Зибакъ уже не разъ подвергались опустошительнымъ набѣгамъ всевозможныхъ насѣкомыхъ, владѣнія барона съ честью отстаиваются отъ этихъ враговъ веселой энергичной воздушной арміей. Сосѣды барона быстро замѣтили это и сейчасъ же начали и сами заботиться объ устройствѣ пріютовъ для бесплатныхъ сторожей своихъ имѣній. Вслѣдъ за частными лицами начали интересоваться этимъ и лица, отвѣтственные за государственныя имущества; въ результатѣ въ казенныхъ лѣсахъ приказано было оставлять нетронутыми старыя деревья, удобныя для устройства гнѣздъ; и устанавливать на деревьяхъ и столбахъ искусственныя гнѣзда; такихъ гнѣздъ въ однихъ только казенныхъ лѣсахъ великаго герцогства Гессенскаго поставлено около 9300 шт. Не остались равнодушными къ этому дѣлу разныя городскія власти и сельскохозяйственныя общества: такъ въ нѣкот. большихъ городахъ учреждены должности

смотрителей, обязанных заботиться о безопасности принятых под охрану закона птиц въ городских садах и парках. Правительством изданъ законъ, охраняющій 152 разновидности птицъ. Такимъ образомъ нѣмцы правильно оцѣнили колоссальную пользу птицъ, рѣшивъ не только прекратить бессмысленное истребленіе этихъ лучшихъ друзей человѣка, но, размѣстивъ ихъ, такъ сказать, по казеннымъ квартирамъ, поручимъ имъ за самый скромный паекъ охраненіе лѣсовъ, полей, садовъ и огородовъ отъ нашествія тѣхъ хищныхъ ордъ, въ борьбѣ съ которыми безсильно опускали руки даже ученые, какъ напр., въ Америкѣ, гдѣ на это израсходовали миллионы рублей.

Поэтому очень хотѣлось-бы вѣрить тому, что при замѣчаемомъ нынѣ повсюду подъемѣ жажды практическихъ знаній разрабатанная нашими сосѣдями совершенно новая отрасль сельско-хозяйственной науки—птицеохраненіе, указывающая на самое простое и вѣрное средство успѣшной борьбы съ разоряющими насъ паразитами, возбудитъ интересъ среди сельскихъ хозяевъ и начнетъ осуществляться на практикѣ и у насъ въ Россіи.

Какъ у насъ уже сообщалось, сельско-хозяйственный совѣтъ постановилъ просить управу представить земскому собранію докладъ г. Мазкальникова на предметъ возбужденія ходатайства передъ правительствомъ объ изданіи закона о защитѣ полезныхъ для сельскаго хозяйства птицъ.

А. З.—ий.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

С. Ближнее Давыдово, С—ну.

Вопр. № 10. 1) Можетъ-ли волостной судъ по давности (болѣе 10 лѣтъ) присудить землю полевою тому, кто припахивалъ чужія полосы, оставшіяся безъ обработки?

2) Можно-ли отсудить захваченный совладѣльцами участокъ земли, когда изъ плана видно, что этотъ участокъ захваченъ не той группой кр. нѣ, за которой числится по купчей? Какъ начать дѣло?

3) Возможенъ-ли захватъ земли подъ усадьбы въ селеніи не по плану, въ пробѣлахъ и т. д.?

4) Гдѣ можно и за какую сумму купить законы для пользованія крестьянамъ.

Отв. 1) По давности можно получить въ пользованіе и надѣльную землю (Опред. Соед. Прис. 1-го и Гражд. Кас. Деп. П. С. 24 мая 1910 г. по д. № 575; Рѣш. Общ. Соб. 1, 2 и Кас. Деп. 25 октября 1893 г. № 32), если не препятствуетъ тому мѣстный обычай (135 ст. Общ. Пол.).

2) Всякій самовольный захватъ—незаконенъ. Искъ о захватѣ надѣльной земли на всякую сумму, а „вѣчной“—до 300 р. (если нѣтъ документовъ) надо предъявлять въ волостномъ судѣ. Если на землю есть документы (купчая и т. д.), то, если захватъ произошелъ недавно, не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, надо предъявлять искъ у земскаго начальника. Если болѣе 6-ти мѣсяцевъ—въ окружномъ судѣ, въ которомъ землю присудятъ собственникамъ.

3) Занятіе усадебъ безъ разрѣшенія, а также и не по плану, не допускается. На такое занятіе надо заявить старшинѣ, чтобы составилъ актъ, или страховому агенту. По суду обяжутъ постройки снести.

4) Законы есть разные. Для крестьянъ болѣе подходящій сборникъ—это: „Общее Положеніе о крестьянахъ“—изданное Земск. Отд. Мин. Внутр. Дѣлъ. Цѣна 3 руб.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

Двѣнадцатый годъ,—составилъ Д. И. ТРОИЦКІИ Очерки и рассказы изъ исторіи Отечественной войны. Изд. Сытина. М. 1910 г. Цѣна 75 к.

ВАСЕНКО П. Г. Двѣнадцатый годъ. Очеркъ исторіи Отечественной войны. Съ предисловіемъ проф. С. Ф. Платонова. Спб. 1911 г.

Ю. Л. ЕЛЕЦЪ. Герой Отечественной войны Кульневъ Изд. Сытина. М. 1912 г. Цѣна 5 к.

РОССІЕВЪ П. Русскіе освобождаютъ Европу. Изд. Сытина. М. 1912 г. Цѣна 5 коп.

ЖЕРВЕ В. В. Славный вождь. 1912 г. Цѣна 7 к.

Н. МИХНЕВИЧЪ. Бородинскій бой. Изд. Сытина. М. 1912 г. Цѣна 8 к.

Передъ нами ничтожная часть того, что уже представлено на книжный рынокъ по популярному изложенію великихъ событій 1812 года. Но уже изъ этого немногого можно понять, какъ много будетъ совершенно нежелательнаго. Кромѣ маленькой брошюры г. Михневича и книги П. Васенко, остальное заслуживаетъ отрицательный отзывъ.

Биографія Кульнева г. Ельца и очеркъ г. Россіева такъ мало значительны, что кромѣ казвы дѣйствій ничего и не даютъ читателю. Кутузовъ въ изображеніи г. Жерве безцвѣтенъ, даже самый важный моментъ въ его дѣятельности, его пребываніе на рязанской и калужской дорогахъ, не выясненъ ав-

торомъ. Но это, по крайней мѣрѣ, просто книжки безцвѣтныя, не дающія ничего ни уму, ни чувству. Книга же г-на Троицкаго, носящая характеръ, отгдѣльных очерковъ, прямо вредна. Она производитъ очень неблагоприятное впечатлѣніе. Планъ ея какой-то безпорядочный. Въ центрѣ изложенія поставлена Москва съ ея народомъ, хотя вліяніе долгаго пребыванія здѣсь французовъ на общій ходъ войны, не выясненъ. Начальная исторія дѣятельности французовъ въ Россіи спутана, не ясна. Вообще краткій очеркъ войны всего на 8 страницъ, совершенно неудовлетворителенъ. Далѣе идетъ такое грубое освѣщеніе излагаемыхъ событій, что оно можетъ только оттолкнуть читателя.

Переходя отъ этихъ изданій къ вышеупомянутымъ брошюрѣ г. Михневича и книгѣ г. Васенко—сразу попадаешь въ другую атмосферу. Правильный, просто написанный и снабженный планами очеркъ великаго боя 26 августа 1812 г. даетъ цѣльное впечатлѣніе. Въ свою очередь нужно отозваться съ полной похвалой и о книгѣ г. Васенко. Нельзя не рекомендовать эти книги для читателя, достаточно подготовленнаго, желающаго пополнить свои знанія по величайшему моменту первой четверти XIX вѣка не только въ русской, но и въ европейской исторіи.

А. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ объявляю, что довѣренность, выданная мной на имя крестьянина сергачскаго уѣзда, с-ца Малаго Казаринова Ивана Константиновича Ефремова на управленіе моимъ домомъ и землею въ дер. Бѣлковѣ, балахнинскаго уѣзда, полянской волости, съ правомъ вылавлять векселя (на сумму до 300 руб.), мною уничтожена, о чемъ послано ему—Ефремову, извѣщеніе черезъ нижегородскаго нотаріуса А. А. Олигера, и что сдѣлки, совершенныя имъ со дня объявленія сего, я считаю недействительными и для себя необязательными.

Крестьянинъ балахнинскаго уѣзда, полянской вол., деревни Бѣлаково Степанъ Козьмичъ Кузьмичевъ.

МОСКОВСКІЙ ОПТОВЫЙ ЗАЖИГАТЕЛЬНИЦЪ.

Фабричный складъ для всей Россіи народн. зажигательницъ „МОЛНІЯ“ и „ОГОНЕКЪ“.

Оптовые цѣны: „Огниво“—1 р. 65 к. дюж.; „Молнія“—2 р. 25 к. дюж.; „Огонекъ“—3 р. дюж.; „Комета“—3 р. дюж.; съ 2-мя фитил. 6 р. 90 к.; „Діана“—3 р. 60 к. дюж.; съ фитил. 4 р. 50 к.; „Императоръ“—4 р. 80 к., 7 р. 20 к., 8 р. 40 к., 9 р. 60 к. дюж.; „Браунингъ“—7 р. 20 к. дюж.; „Фанель“—7 р. 80 к. Кремни за 100 шт. 1 р. 25 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 р. 40 к. Пересылка по тарифу.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-куррантъ.

А. КЛЯЦКИНЪ,

Москва, Рождественск. бул., д. № 10, пом. Андреева. Тел. 155-10.

Чтобы выгодно и хорошо строить!!!

Прежде нужно осмотрѣть всѣ новости и сортаменты строительныхъ матеріаловъ и инструментовъ и узнать цѣны

У Т-ва ИЗНОСКОВЪ, ЗУККАУ и К°. ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПРИВОРОВЪ для: печей, дверей, оконъ.

ЖЕЛѢЗО сортовое, кровельное; ПОСУДА желѣзн. и чуг. эмалированное и оцинкованное собств. завод. лирован. собств. зав., мѣдная, алюминиевая и проч.

Пеньки смольные

изъ подъ сосноваго лѣса для скипидарнаго завода. НУЖНЫ. Обращаться письменно по адресу: Н.-Новгородъ, Почтовая контора № 1, г-ну САЖЪ, до востребованія.

АРТЕЛЬ ПОРТНЫХЪ

Большакова и Сухова.

Ниж.-Новгородъ, Большая Покровка, д. мѣшанскаго о-ва, № 20. Ярмарка, Нижегород. ул., Старо-Театральные №№ Ермолаева, № 189

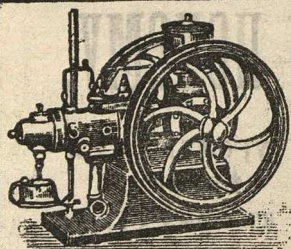
Преемникъ В. С. Ретивова О. В. ВОЛКОВЪ.

Мануфактурные магазины

и ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ.

Въ Н.-Новгородѣ Алексѣевская, д № 3 Телеф 10—18 Въ сс: Д 111 Стантинѣвъ и Безводномъ
Золотая медаль за хорошую работу.

Поставщикъ нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, кассы при нижегородской Казенной Палатѣ и многихъ другихъ обществен. учреждений. Принимаетъ поставки на земства, больницы и др. учреждения.

ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ и др. ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шведскіе двухтактные нефтяные двигатели

Настоящіе „АВАНСЪ“ Модели 1912 г.

(постоянные, локомотивы и судовые)

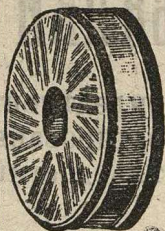
САМЫЕ НАДЕЖНЫЕ и САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ.

Удостоены 33 высшихъ наградъ.

До Января 1912 г. поставлено 5960 двигат. „Авансъ“

Техническая Контора Э. А. ЭДЕНБЕРГЪ.

Москва, Мясницкая, 38.

Требуйте прейсъ-курanty и отзывы!

Постановка также мельницъ и жернововъ.

Самодѣйствующій
НАСОСЪ

„ПІОНЕРЪ“

(ШВЕДСКІЙ ПАТЕНТЪ).

Отапливается:

дровами, углемъ или керосиномъ.

Техническая Контора

Э. А. Эденбергъ.

МОСКВА, Мясницкая, 38.

Представитель въ Н.-Новгородѣ, г. Ф. А. Садовниковъ, Дворянская ул., домъ Вишнякова.

Представитель въ Н.-Новгородѣ, г. Ф. А. Садовниковъ Дворянская ул., домъ Вишнякова.

СУКОННЫЙ И МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній-Новгородъ,

Рождественская улица, д.
С. М. Рукавишниковъ.

Телефонъ
11—52.

ПОСТОЯННОЕ
ПОЛУЧЕНІЕ

НОВОСТЕЙ.

Для гг. нижегородскихъ
покупателей
высылаются образцы.

Принимаются поставки:

на земства, больницы, школы и др.
пр. учреждения.

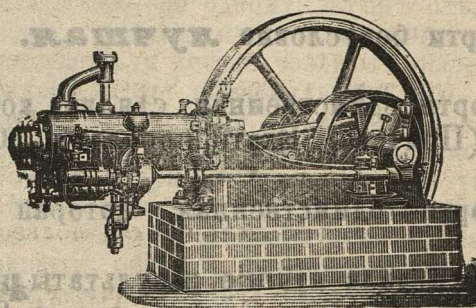
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ПЕРВОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Объявленіе.

Довожу до свѣдѣнія ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ Нижегородской губерніи, что я беру на себя ликвидацію земельныхъ участковъ, въ какомъ бы количествѣ ни было. Ликвидацию произвожу на отрубные участки, нахожу покупателей, какъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ равно и поселенцевъ изъ другихъ губерній. Провожу суду крестьянамъ при покупкѣ имѣній на отрубные участки, или цѣликомъ цѣлымъ обществамъ, или товариществамъ. Есть въ настоящее время въ продажѣ имѣнія въ княгининскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ. Крестьяне, желающіе купить какое либо имѣніе, могутъ вести переговоры непосредственно черезъ меня, не обращаясь къ владѣльцу имѣнія. Всѣ условія вырабатываются совместно съ уполномоченнымъ отъ Товарищества, или Общества. Прошу обращаться за справками: Нижній-Новгородъ, къ посреднику М. Д. Серебрякову, Б.Покровка, д. Колчина; на переписку никакихъ марокъ не полагается и никакихъ авансовъ не требуется.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Т. д. Е. Таусонъ и В. Раупертъ
(быв. Ф. Менсъ) въ Москвѣ.

Самые простые, экономные
и надежные въ работѣ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

И. М. РАКОВЪ.

Н.-НОВГОРОДЪ, Острожная, д. Сахаровской, телеф. 3—62.

Биржевая Владимирская Артель

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Рижскій пр., с. д. № 60.

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что ея открыто въ Н.-Новгородѣ свое представительство, помѣщающееся на Студеной улицѣ, въ домѣ № 54.

Контора представительства открыта ежедневно съ 12 до 2 час. дня и съ 6 до 8 час. вечера.

Артель, существуя съ 1852 г. и имѣя дѣйствительныхъ членовъ свыше 1300 человекъ съ запаснымъ капиталомъ свыше 1.500.000 р., предлагаетъ свои услуги по постановленію своихъ членовъ артели на должности: управляющихъ, бухгалтеровъ, счетоводовъ, кассировъ, конторщиковъ, завѣдующихъ магазинами и складами, приказчиковъ и т. п. отвѣтственныхъ мѣстъ; кромѣ того артель принимаетъ на себя и товарныя работы, какъ-то: наблюдение за товарами, приемъ и храненіе таковыхъ, нагрузку, выгрузку, вѣску и проч. и исполняетъ различныя порученія по полученію, передачѣ и храненію денежныхъ суммъ, документовъ и др. цѣнностей за полной своей отвѣтственностью.

С.-Петербургская Биржевая Владимирская Артель.

Мастерская жестяныхъ и мѣдныхъ издѣлій и никкелирование
Рафаила Максимовича Лебедева
Нижній-Новгородъ, Ильинка, д. Блинова.

Групповыя занятія ЭКСТЕРНЪ

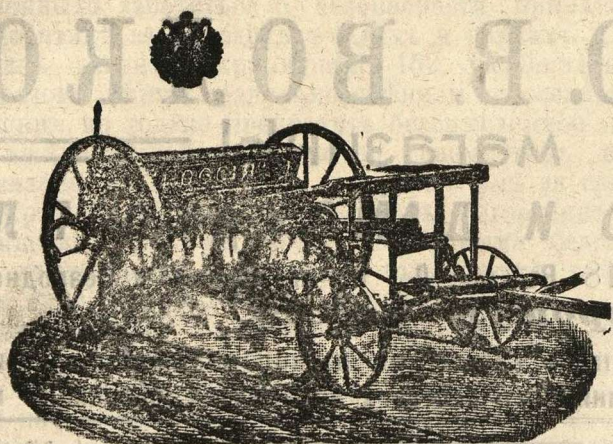
(сущ. 6 лѣтъ). Специальн. подготовка на: аттест. зрѣл. за реальн. уч., за кад. корпус., къ дополн. экз., за женск. гимназ., на вольноопред., на учительскія званія

Съ 1-го марта специальная группа

къ конкурснымъ экзаменамъ

приемъ ежед. съ 10 ч. ут. до 10 ч. веч.

Уголъ Тверской и Садовой, домъ Коровкина (ходъ съ Тверской).

ТЕПЕРЬ или ПОЗЖЕ

Вы станете собственникомъ сѣялки ЭЛЬВОРТИ, и вотъ почему.

Всякъ стремится къ лучшему. То же дѣлаетъ и земледѣлецъ. Онъ стремится къ лучшему урожаю, къ лучшей обработкѣ земли, къ посѣву лучше сортированного зерна, къ выбору лучшей сѣялки.

Если Вы купили сѣялку Эльворти, Ваша цѣль достигнута. Вы купили **лучшее**, къ чему стремились.

Если же у Васъ сѣялки Эльворти нѣтъ. Вы должны ее купить, ибо Ваше стремленіе къ лучшему еще не достигло цѣли.

Но вотъ вопросъ: купить ли сѣялку Эльворти

теперь или позже?

Сѣялка Эльворти безусловно **лучшая**. Это фактъ безспорный. Доказательствъ очевидныхъ много. Къ примѣру:

Сѣялка Эльворти единственная сѣялка, которая на всѣхъ главныхъ Областныхъ выставкахъ послѣдняго трехлѣтія (Полтава, Екатеринославъ, Одесса, Омскъ) получила Высшую награду—Большую золотую медаль.

Сѣялка Эльворти единственная, которая побѣдила на этихъ выставкахъ сѣялки заграничныхъ заводовъ.

Сѣялка Эльворти дала лучшіе результаты на всѣхъ серьезныхъ, научно поставленныхъ, испытаніяхъ (Безенчукъ, Новоузенскъ, Елисаветградъ, Ростовъ на Д., Москва).

Сѣялка Эльворти обслуживаетъ безъ исключенія наиболѣе правильно организованныя прокатныя и испытательныя полч и станціи (въ одной Самарской губерніи 17 станцій обслуживаются исключительно сѣялкой Эльворти).

Сѣялка Эльворти даетъ хозяину наибольшее сбереженіе и приростъ капитала.

Сѣялка Эльворти—излюбленная сѣялка сельскихъ хозяевъ: 75000 хозяевъ работаютъ теперь ею повсемѣстно.

Если вы не состоите еще въ ихъ числѣ, то въ концѣ концовъ и Вы найдете необходимымъ сдѣлаться собственникомъ этой сѣялки.

Если Вы стоите передъ вопросомъ, когда купить—

теперь или позже,

то мы поможемъ Вамъ въ рѣшеніи вопроса. Сообщите 3-коп. открытымъ письмомъ свой адресъ, и мы пришлемъ Вамъ бесплатно каталогъ и проспекты о сѣялкахъ Эльворти.

Когда Вы съ этимъ матеріаломъ ознакомитесь, Вы узнаете причины, завоевавшія первенство сѣялокъ Эльворти, и ту пользу, которую она приноситъ хозяину. Тогда вы несомнѣнно рѣшите купить эту сѣялку

теперь, а не позже.

Мы строимъ нѣсколько типовъ сѣялокъ 42 размѣровъ. Слѣдовательно, каждый можетъ имѣть у насъ сѣялку по своимъ требованіямъ и цѣлямъ.

Не откладывайте! Сообщите открытымъ письмомъ свой адресъ, чтобы получить матеріалъ о сѣялкахъ Эльворти.

Акц. Общ. Р. и Т. ЭЛЬВОРТИ.

Г. Елисаветградъ, Херс. г.